

Мария Боталова

АКАДЕМИЯ
БОЖЕСТВЕННЫХ ЖЕН
бесконечность

Мария Боталова

**Академия божественных
жен. Бесконечность**

«Автор»

2023

Боталова М.

Академия божественных жен. Бесконечность / М. Боталова —
«Автор», 2023

Меня признали богиней. Я могла бы получить свободу, могла бы освоить новые возможности, однако меня не оставят в покое. Арван, бог войны, который уже был моим мужем и теперь готов на все, чтобы меня вернуть. Бог, пожирающий магию, который видит во мне спасение и как будто что-то еще, более важное. Я должна сделать выбор, пока не стало слишком поздно. Заключительная книга тетралогии "Академия божественных жен".

© Боталова М., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Мария Боталова

Академия божественных жен. Бесконечность

Глава 1

– Я отпускаю тебя, – сказал Эхран, сидя возле моей кровати.

Ранить бога может другой бог, умирающий мир или сам бог, который переусердствует, потратив слишком много магии за раз.

Когда мы спасли мир, Эхран и Арван всерьез сцепились, выясняя, кто обо мне позаботится. Я даже в себя ненадолго пришла, пошипела на них и снова отключилась. Похоже, повторный обморок стал решающим. Я не видела Арвана с тех пор – Эхран забрал меня с собой и просидел возле кровати двое суток. Может, и отлучался. Но каждый раз, когда я приходила в себя, он был рядом. Вот и сейчас, открыв глаза, обнаружила его на стуле возле кровати.

Поскольку чувствовала я себя уже лучше, Майла принесла мясной бульон, чтобы подкрепиться. Я села, откинувшись на подушки, которые Эхран составил у меня за спиной.

– Отпускаешь? С чего вдруг? Или... ты поговорил уже с советом и знаешь об их решении? – Я все еще чувствовала слабость, но заявление Эхрана привело в чувство и даже взбодрило. К тому же, мне надоело полутрупом валяться в постели.

– Я знаю о решении совета. Но им нечем на меня надавить. Они пытались угрожать, пытались заставить, наплевав на мой статус. Вот только... без моего согласия у них ничего не получится. А я могу не давать свое согласие во время ритуала, даже если они его начнут.

Эхран внимательно смотрел на меня, ожидая реакции. Но я не настолько взбодрилась, чтобы выдать что-нибудь соответствующее. Встретила его взгляд спокойно и молча.

– Если я не захочу тебя отпустить, они ничего не смогут сделать. Никто из них.

– Даже Барзиар?

– Барзиар предпочел не вмешиваться и позволил совету самому со мной договариваться.

– Значит, вы договорились?

– Они пытались. Но у них ничего не вышло. Им нечем на меня надавить, но и предложить тоже нечего.

– Может быть, жизнь? Помилование, когда они узнают, что ты Пожиратель?

– А ты ведь теперь можешь им рассказать, – Эхран усмехнулся. – Моя магия больше не властна над тобой – ты стала слишком сильна. Сдашь меня совету, зная, что, возможно, меня попросту казнят? В этом случае развод не понадобится. Им будет проще наказать меня, уничтожить за всех, кого я успел убить. Гораздо проще, чем договориться.

– Значит, именно поэтому ты решил меня отпустить? Потому что больше не получится меня контролировать? Ты предлагаешь сделку?

– Нет, Алена. Я ничего не предлагаю. Рассказывать или нет – решать тебе. Я отпускаю тебя, потому что не стану больше держать против воли. Я отпускаю тебя, потому что на обмане и принуждении отношения не построить. Я отпускаю тебя в надежде, что когда-нибудь ты сама вернешься ко мне.

– Ты серьезно?

– Да. Как только ты полностью восстановишься, мы проведем расторжение брака. Ты станешь свободной, как того хотела. Но я это делаю не потому, что совет всячески изощряется, не зная, чем еще пригрозить или, наоборот, подкупить. Я это делаю даже не для того, чтобы

спасти вселенную, безумствующих богов и смертных девчонок, попавших под руку. Я делаю это ради тебя и ради нас обоих. Ради того, чтобы у нас появился шанс все сделать правильно.

– Правильно? Что именно мы можем сделать правильно?

– Твой выбор и нашу свадьбу, еще одну, которую мы оба захотим одинаково сильно.

Красиво говорит! И смотрит так внимательно, проникновенно.

Вполне может быть, что Эхран все это говорит только для того, чтобы я не рассказала совету о его маньячных наклонностях. Тем более если он чувствует, что магический запрет на меня больше не действует.

Возможно, Эхран всего лишь пытается сохранить хорошую мину при плохой игре. Выпятив свой героический поступок и тем самым уберечь себя. Раз уж выйти победителем теперь не получается.

Я всматривалась в лицо Эхрана, прекрасно понимая, что ничего в его глазах не прочитаю. По крайней мере, ничего из того, что он сам не позволит мне прочитать.

– Не веришь? – он кривовато усмехнулся.

– Не знаю. У меня нет оснований тебе верить. А вот ты оказался в затруднительном положении, поскольку теперь твоя безопасность зависит от моего молчания.

– Я не собираюсь покупать твое молчание и притворяться героем. Я не герой, и ты прекрасно это знаешь. Я убийца и чудовище, каких поискать. Но тебе я никогда не причинял вреда.

– Помимо того, что обманом развел с Арваном и сделал своей женой.

– Опять старая песня. Хорошо. Можешь считать меня еще большим монстром, чем я есть. Но, пожалуй, в списке моих прегрешений крохотное эгоистичное желание заполучить тебя все же стоит не на первом месте? Алена, я не хочу расходиться врагами. Мне плевать, если ты расскажешь совету. Они убьют меня – и все наконец-то закончится. Возможно, для меня это будет наилучший исход. Но мне важно, чтобы ты поняла, для чего я тебя отпускаю. Загляни в мой разум, Алена. Ты уже училась это делать, а теперь у тебя получится. Я открываюсь тебе.

Эхран подался вперед, перебираясь ко мне на кровать. А я провалилась в его глаза. И в мысли.

Мощный поток едва не смел. В первое мгновение ощутила, будто тону: в его могуществе, во вкусе нескольких стихий, в спутанных эмоциях и огромном количестве божественных мыслей, накопившихся за сотни лет.

Потребовалось время, чтобы хоть что-то разобрать в этом потоке. Но, кажется, Эхран помогал мне нащупать именно то, что нужно. Он был рядом в глубинах своего собственного разума и придерживал меня, не давая опуститься ко дну. Или в бездну?

Я нащупала это. Уловила! Эхран не боится ни совета, ни казни. Он не боится потерять эту жизнь, не боится лишиться чего-то иного. Но... он отчаянно, так лихорадочно, что это похоже на навязчивую идею, хочет моего тепла, моих искренних чувств. Отпустить меня теперь – единственный шанс для него. Шанс, чтобы я...

Поток все же оказался слишком мощным – меня вытолкнуло из разума Эхрана. Я изумленно заморгала, глядя на бога, который сидел рядом со мной. Его лицо оказалось очень близко, а в темных глазах по-прежнему чудился тот поток, из которого я вынырнула.

– Почему это так важно для тебя? Почему, Эхран?

– Сам не знаю, – хмыкнул он, внезапно отстраняясь. – Может быть, я не привык проигрывать, поэтому все еще надеюсь победить. А может быть, ты чем-то меня зацепила. Зацепила так сильно, что я не оставляю надежды добиться от тебя теплых, искренних чувств. Отдыхай, Алена, – он поднялся. – Чуть позже найду, обсудим дальнейшие действия.

Но Эхран не зашел ко мне. Это я вышла в гостиную после того, как привела себя в порядок. Опротивело уже сидеть в спальне. Пожалуй, мне хватит сил, чтобы немного прогуляться.

– Как себя чувствуешь? – спросил Эхран, встречая меня за обеденным столом. Слуги поспешили накрыть для нас двоих.

– Значительно лучше, чем вчера. Думаю, еще немного – и буду как новенькая.

– Не сомневаюсь. Будешь даже лучше, чем прежде, – хмыкнул Эхран.

Я поперхнулась соком, который решила отпить в этот момент. Но если задуматься, так оно и есть. Я ведь на новый уровень божественных сил перешла. А главное... я теперь знаю особую направленность своей магии! Древние боги могли перемещаться во времени. Я не древняя богиня, перемещения во времени не могут быть простой способностью вроде чтения мыслей и понимания всех языков. А вот направленностью магии – может.

Что ж, со своей специализацией я еще разберусь. Нужно будет рассказать Арвану и Эграну. И, конечно, Хэржу! Всем, кому я доверяю и кто сможет помочь советом, подсказать что-нибудь полезное. Уверена, теперь у меня получится – осталось только потренироваться.

– Расскажешь, что произошло с миром? Почему он разрушался? – спросила я, присаживаясь за стол. С удивлением отметила, что именно Эхран подошел отодвинуть мне стул, не доверил это слугам, крутившимся поблизости и готовым услужить.

Эхран прошел к своему месту. Отпил из фужера, посмаковал и только после этого заговорил:

– Расскажу. Но мне интересно, откуда ты узнала, что потребуется помощь? Ты очень вовремя привела Арвана и как будто была готова к тому, что увидишь.

А вот Эхран не входит в список доверенных лиц, кому я готова рассказать об открывшихся способностях. Пока о них не знают посторонние – это мое двойное преимущество.

– Чутье богини созидания.

– Врешь. Или... хм... – Эхран всмотрелся в мое лицо. – Может быть, не совсем врешь. Недоговариваешь.

– Я чувствовала, Эхран. Чувствовала боль умирающего мира, чувствовала страдания живых существ. Их души были в опасности, верно? Они могли перестать существовать.

Эхран прищурился. Учítывая, что мне удалось предотвратить этот кошмар и души не начали разрушаться, мое знание выглядит подозрительно. И прекрасно вписывается в теорию повышенной чувствительности!

– Да, Алена. Души могли погибнуть. Некоторые миры закрыты. Другие, наоборот, взаимодействуют с соседними. А уж демоны и вовсе – самые активные путешественники между мирами. Для них почти не существует ограничений, они легко переходят из одного мира в другой, иногда даже проникают в закрытые. Однажды я рассказывал тебе об экспериментах. Эльфы достигли невероятных магических высот, научились выделять души, переселять их. Помнишь?

– Да... Ты так и не сказал, что стало с тем миром.

– Мир погиб. Взорвался так же, как мог бы взорваться Сернеон.

– Сернеон – мир, который мы спасли?

– Да. Мир эльфов погиб, но демоны-путешественники получили запретные знания и перенесли их в Сернеон. А грязная, неправильная энергия из-за нарушения законов не только природы, но и всего мироздания, даже после гибели мира не рассеялась – она последовала за демонами, укоренилась в новом мире и начала его разъедать. Сернеон ждал такой же печальный конец. Более того... запретные знания не утекли за его пределы, но, подозреваю, эта грязь, почти разумная сущность не желала оставаться без носителя. После гибели очередного мира она бы отправилась на поиски новой жертвы и могла бы захватить соседние миры. Ты ее исковеркала. Исцелила неправильность, очистила. Я благодарен тебе, Алена.

Внутри потеплело от осознания, что я сделала нечто действительно хорошее. А если задуматься, как далеко это могло зайти, то получается, что в масштабах нескольких миров! Спасла души, которые не должны исчезать бесследно. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Почему ты не попросил кого-то из богинь созидания? Я так понимаю, это под силу любому богу созидания?

– Не поверишь, но именно так я собирался сделать, – хмыкнул Эхран. – Однако в последнее время я был несколько занят другими делами. Упустил Сернеон из виду. Пропустил момент, когда стало слишком поздно. Все, что я успевал, это вмешаться самому. Ты появилась совершенно неожиданно и очень вовремя. – Внимательный взгляд Эхрана снова пронизал меня.

Я старалась сохранять невозмутимость.

– Арван появился после меня.

– Да. Но тоже очень вовремя и быстро.

– Совет, на котором нам сообщили о предстоящем разводе, закончился. Я решила отыскать тебя, рассказать о произошедшем. А как переместилась, поняла, что мир разрушается. Почувствовала, как уже сказала. Не сразу осознала, каким именно образом смогу помочь, но догадалась, что помощь еще одного бога будет нелишней. Поэтому... да, я позвала Арвана.

В принципе, если не учитывать небольшую путаницу во времени, я не соврала ни одним словом. Просто порядок действий был несколько другим.

– И снова юлишь, недоговариваешь. Это связано с твоими способностями. Ты открыла в себе что-то новое.

Я старалась сохранять спокойствие. Эхран усмехнулся.

– Я мог бы сказать, что разгадаю твою тайну. Но не стану тебя пугать и отталкивать пугающими обещаниями. Оставим этот вопрос. – Он на мгновение прикрыл глаза, а потом ослабленно заявил: – Поговорим об одной из твоих любимых тем – юриспруденции в контексте нашего развода.

Что говорить о юриспруденции? Разводы у богов не приняты, а если и случаются, то супруги расходятся добровольно, мирно и спокойно. Без войн из-за совместно нажитого имущества. Миры записываются на имя бога или богини и не могут быть каким-то образом поделены. Они к совместно нажитому не относятся. Все, что не миры – то слишком мелко для богов, чтобы обращать внимание, спорить, делить.

Теперь я присмотрелась к Эхрану.

– Значит, ты не злишься из-за того, что все так оборачивается? Ты старался, плел интриги, чтобы заполучить меня. А теперь я снова ускользаю.

– Ускользаешь, потому что я позволяю, – многозначительно заметил Эхран.

– Но ты все же допускаешь мысль, что если бы решил воспротивиться решению совета, то я бы пригрозила рассказать им правду. О том, что ты Пожиратель.

– Мысль допускаю, но, как мы уже выяснили, она ни на что не влияет. Нет, я не злюсь. Мы зашли в тупик. Ты не захотела мне открыться, ты не начала мне доверять и даже пары шагов не сделала мне навстречу. Ты раз за разом повторяешь, что я обманул тебя, сделал своей женой против воли. Очевидно, эта мысль не дает тебе покоя. Мы начнем с начала. А перед этим избавимся от того, что так мешает – от навязанного брака.

– Как ты будешь сдерживать свой голод?

– Рад, что ты беспокоишься обо мне, а не о совместно нажитом имуществе.

И тут я вспомнила. Гриша! Эхран его купил. Если какие-то документы и существуют, то на имя Эхрана. Впрочем, как я уже выяснила, боги такие мелочи ни в какие документы не заносят. Это как если бы я купила в магазине кошелек или булку хлеба и вместо чека потребовала бы внести данные о моем приобретении в государственный реестр. А миры можно сравнить с недвижимостью. Вот квартиры, дома и прочие помещения в реестр у нас вносятся.

– Буду так же, как и в браке с тобой. На какое-то время меня хватит. Но если почувствую, что начинаю срываться и в любой момент на кого-нибудь наброшусь – пойду в комиссию. В ваше подразделение. Ты не против? Вы меня прикроете, если буду лениться и не очень активно участвовать в исследовательской деятельности. – Кажется, Эхран шутил. Но в этой шутке совершенно точно была доля правды.

– Полагаю, с целью уберечь окружающих от твоего голода мы тебя примем.

– Ты расскажешь им? Арвану? Эграну?

– Нет, Эхран, – я вздохнула. – Пока не собираюсь рассказывать никому. Это твоя тайна. Но учти. Твоя тайна останется твоей, пока ты не начнешь убивать. Будешь срываться – я расскажу о тебе. Просто не смогу молчать.

– Меня это абсолютно устраивает. Тебе ведь придется держаться поблизости, проводить со мной много времени, чтобы точно знать: в силах ли я себя контролировать, – Эхран самодовольно усмехнулся.

А ведь он прав! Как я узнаю, что Эхран начал срываться и уже теряет контроль из-за голода? Не получится отстраниться и после развода оградить себя от его общества. Мне придется с ним общаться. Придется с ним видеться достаточно часто, чтобы присматриваться, чтобы наблюдать. Но, пожалуй, я справлюсь. Мы ведь уже не будем мужем и женой. Почему бы не продолжить наше общение в новом статусе, не таком тягостном.

– Этот вопрос решили, – согласилась невозмутимо. – У меня будет маленькая просьба. Гриша...

– Ты хочешь забрать его с собой?

– Не уверена, что это будет правильно. Он живет в твоём мире, учится, осваивается. Узнает, каково это – быть человеком. Я бы хотела его навестить. Но, возможно, Грише будет лучше остаться там.

Даже если я больше его не увижу.

– Ты сможешь его навещать, – неожиданно заявил Эхран. – Я понимаю, насколько Гриша важен для тебя – он твоё первое творение. Мир вмещает двоих богов. Кроме меня, там никто не появляется. Так что... я даю тебе разрешение появляться там в любой момент, когда пожелаешь. В дальнейшем, если захочешь, ты сможешь забрать его в другой мир. Я покупал Гришу для тебя. Мне он не нужен.

И я снова пыталась понять, насколько Эхран искренен. Быть может, он делает это только для того, чтобы впечатлить меня? Конечно, именно для этого! Эхрану наплевать на Гришу. Он предложил наилучшее для меня решение, потому что захотел сделать мне приятно. А каковы мотивы? Зачем он так старается? Вот в чём вопрос.

– Пойдем, Алена, – Эхран поднялся и подал мне руку. – У нас есть кое-какие дела, а потом и Гришу навестишь. Проверишь, как он устроился. Признаться, я к нему не заглядывал.

Ещё бы! Если он даже в разрушающийся мир давненько не заглядывал... Что уж говорить о бывшем големе.

Я приняла руку Эхрана и позволила переместиться вместе со мной. Мы очутились в просторном, пустом зале с отливающими голубоватым стенами, украшенными серебристой лепниной. Стены уходили вверх так высоко, что потолок терялся где-то во тьме, а может, его не было вовсе. Тусклый свет не разгонял эту темноту – в зале царил полумрак.

Пока я с любопытством осматривалась, рядом с нами возник незнакомый бог ветра. Он что-то подал Эхрану, а Эхран приложил мою руку к прохладной, тонкой пластине размерами с ладонь.

– Ты что творишь? Зачем это?! – опомнилась я, отдергивая руку. Но было уже поздно – темно-синяя пластина засветилась как будто... отпечатком моей ладони?

– Благодарю, сиятельный ард Эхран, – кивнул бог. Похоже, из молодых. И тут же исчез с пластиной в руках.

– Должны же они как-то идентифицировать тебя, – пояснил Эхран.

– Кто они? Где мы? И что происходит?

Я нервничала, потому как ничего не понимала. Похоже, на этой пластине сохранился слепок моей магии, а это может быть опасно. Что Эхран задумал? Неужели какую-то гадость? И весь сегодняшний разговор – очередная ложь?!

Бог ветра снова появился и передал Эхрану бумаги.

– Все готово. – После чего поклонился и опять исчез.

Эхран протянул мне толстенькую папочку.

– Я оформил на тебя один из своих миров. Тебе ведь нужно будет где-то жить, когда мы разведемся. Тебе нужен дом.

– Дом? Или целый мир? – ошалело уточнила я, принимая папку. Открыла, пролистав.

Хм... мир под названием «Вердвольд» передается во владение богини Алены де Фарваль. Дальше идет огромное количество данных по миру, координаты, перечень основных параметров, в том числе магических, к слову, совершенно для меня непонятных. Я только в координатах могу разобраться, и то... нужно будет обложиться картами космоса.

А на последней странице я обнаружила отпечаток своей магии. Своеобразная подпись, похоже.

– Ты же богиня. Твой дом – целый мир.

– Но совет запретил! Или тебе не сказали? К тому же, я совсем скоро перестану быть де Фарваль.

– Полагаю, ты уже знаешь, что если мир записан на имя какого-либо бога, не имеет значения, в браке или нет – мир принадлежит конкретному богу. Так что после развода мир останется за тобой, я не смогу на него претендовать. Но вместе с тем после развода ты лишишься имени де Фарваль. У тебя не будет ни одного божественного имени, пока не удастся уговорить совет как-то урегулировать этот вопрос. Так что на данный момент единственный для тебя шанс обзавестись миром – это приобрести его в браке с кем-то из богов, у кого есть имя семьи.

– Но совет запретил! – Я все еще не могла поверить, что Эхран это сделал.

– А еще совет настаивал на разводе, – Эхран пожал плечами. – Мне плевать на них. Но если уж вдаваться в подробности, я ничего не нарушил. Нам запретили обеспечивать тебя ресурсами, когда ты станешь свободной. И кстати, о подарках они ничего не говорили. А ты пока еще моя жена и я дарю тебе маленький подарок.

– Маленький?!

– Да. Вердвольд – небольшой, но весьма приятный мир. Тебе понравится.

– Зачем ты это делаешь? Задумка совета была в том, чтобы я, отчаявшись из-за нищеты, побежала за кого-нибудь замуж.

– Вот именно. Меня совершенно не устраивает, чтобы ты бежала к кому попало. А чтобы ты пришла ко мне... на это потребуется больше времени, – Эхран усмехнулся. – И бытовые трудности не должны тебя подгонять. Вердвольд – небольшой, но у него есть ресурсы. Этого хватит, чтобы при достойном управлении миром и правильном распоряжении его ресурсами комфортно устроить свою жизнь.

Управление миром. Распоряжение ресурсами. Вот уж до чего мои загребущие, охочие до знаний руки еще не добрались!

– Тебе нужно учиться управлению мирами, если не хочешь, чтобы с Вердвольдом что-нибудь случилось.

– С ним может что-то случиться? – я насторожилась. С ужасом вспомнила, как Сернеон взорвался прямо у меня на глазах. Какое счастье, что удалось это предотвратить!

– В ближайшее время нет. Мир стабилен, но теперь только тебе решать, как он будет развиваться или не будет. В нем не происходит серьезных процессов, однако долгий застой тоже бывает вреден. Время у тебя есть, чтобы во всем разобраться. Рекомендую обратиться за консультацией к кому-нибудь, кому ты доверяешь. А подходящие книги уже ждут тебя в твоих покоях в нашей усадьбе.

В нашей усадьбе... Недолго ей таковой оставаться. И это несказанно радует!

– В дальнейшем ты можешь нанять управляющего, но пока не рекомендую этого делать.

– Почему?

– Потому что ты сама не разбираешься в вопросе и не сможешь его проконтролировать. Наш закон на данный момент не в полной мере на твоей стороне. Вряд ли тебе помогут, если управляющий захочет устроить в мире что-то свое, а может быть, отобрать его у тебя.

– Такое возможно?

– Поменять движение магии на то, какое нужно ему. Запустить сомнения в прежней вере, подтолкнуть к мысли о поклонении ему. Да, мы позволяем населению наших миров поклоняться управляющим и считать их своими истинными богами, но мы это контролируем и в любой момент можем вернуть поклонение себе, а управляющего прогнать. Ты не сможешь, пока не научишься разбираться в процессах самостоятельно.

– А еще для управляющего я буду никем... Безродной выскочкой, которой, конечно же, он не станет подчиняться. Только если захочет-таки незаметно увести мир.

– Вполне вероятно.

– Но как это возможно? Мир записан на меня.

– Я же сказал, что закон пока не на твоей стороне. А учитывая, что совет спит и видит тебя нищей и нуждающейся, рисковать не стоит. По крайней мере, в ближайшее время.

– Я поняла и буду осторожна. Спасибо, Эхран. За все спасибо...

Под пронизательным взглядом я ощутила неловкость.

– Пойдем к Грише. Ты ведь хотела? – он протянул мне руку.

– А почему именно Вердвольд? Почему не какой-нибудь другой мир? – любопытствовала я, внезапно спохватившись.

Неозвученный вопрос задал Эхран, кривовато усмехнувшись:

– Почему я не подарил тебе мир, где, например, живет Гриша? Потому что этот мир мне нужен. И, в конце концов, я не настолько благороден, чтобы разрывать между мной и тобой еще одну ниточку.

Недавнюю неловкость как ветром сдуло. Эхран остается Эхраном. И мне не стоит забывать, что передо мной – коварный бог, который плел свои интриги на протяжении тысячи лет.

– Алена! Сиятельная арда, госпожа! – при виде меня Гриша упал на колени, целуя носки моих туфель.

– Гриша, что ты вытворяешь? Прекрати, пожалуйста, – занервничала я, отступая от него. Гриша послушался. Остановился, поднял на меня взгляд, полный обожания.

– Возьмите меня с собой. Я готов, госпожа. Готов служить вам и оберегать ценой собственной жизни.

Не это я ожидала увидеть. Совсем не это!

Перевела изумленный взгляд на Эхрана. Тот тоже выглядел удивленным. Впрочем, сориентировался быстрее меня.

– Похоже, твой голем не может жить без тебя. Он – не полноценный человек. Он – всего лишь слуга, который не может ни о чем думать, кроме как о служении тебе.

– Гриша, поднимись, пожалуйста.

Он послушно встал, все с тем же обожанием глядя на меня.

– Подожди здесь.

Я направилась к выходу из просторной, светлой комнаты.

– Госпожа, не оставляйте меня! Умоляю!

– Жди здесь. – Сердце защемило, но я постаралась говорить твердо. – Вернусь через пару часов.

Гриша склонил голову и попыток нагнать меня больше не делал.

Продолжила в коридоре, когда дверь за нами закрылась:

– Эхран, я хочу поговорить с учителями Гриши. Со всеми. Устроишь?

– Конечно.

Уже через десять минут мы сидели в гостиной с окном во всю стену. Свет, какой-то особенно яркий, заливал комнату сквозь панорамные, местами приоткрытые окна. Воздух наполнился теплом и ароматами сада. Даже странно, что Гриша не нашел себя в таком прекрасном месте.

Слуги накрыли невысокий столик и поспешили удалиться. К нам один за другим заходили учителя Гриши и рассказывали о его адаптации.

– Прекрасно осваивает самые разные техники боевых искусств. Коллега не даст соврать. Я преподаю джиази и сарджети – рукопашные виды. Но кинжалы, лук и бой на мечах Грише тоже даются прекрасно.

Коллега, обучавший стрельбе из лука, подтвердил. И двое других, кто преподавал кинжалы с мечами – тоже.

– Быстро выучил наш самый распространенный язык кириги. Также хорошо и быстро осваивает альвадэ, мискат...

У меня глаза на лоб лезли с каждым отчетом нового учителя. Как ни крути, напрашивается вывод: Гриша гений! А еще он, похоже, только и делает, что учится.

– Эхран, неужели Гриша не выходит из дома и не общается с местными? Они ведь совсем рядом. Мы специально поселили его рядом с городом, чтобы он общался. У кого это можно спросить?

– Учителя по общению ты ему не предоставила.

– А как же этикет?

– Вероятно, голем ограничивается практикой наедине с учителем. О том, как он проводит свободное время, можно расспросить слуг, охрану, управляющего...

– Миром?

– Домом. Всего лишь домом. Управляющего в мире нет – я сам присматриваю.

Через два часа, как и обещала, я вернулась к Грише.

– Почему ты не выходишь из дома? Разве ты совсем не хочешь общаться? Здесь по соседству, в таких же коттеджах, живут очень милые люди, да и город рядом. Ты мог бы выезжать иногда, знакомиться с местными.

– Это ваш приказ, госпожа? Первый я выполнил – выучил все, что мне преподали, чтобы лучше служить вам! Когда вы возьмете меня в услужение?

Я чуть за голову не схватилась. Ну как ему объяснить? Как заставить просто жить, если Гриша этого не хочет?!

– Эхран, я забираю его.

На лице Гриши отразилась радость. Эхран хмыкнул:

– В услужение?

Я ответила богу мрачным взглядом. Если скажу, что нет – еще неизвестно, как Гриша отреагирует.

Жаль, языки, выходит, зря изучал. Но ничего, Гриша ведь гений. Выучит и языки Вердвольда. Если он не освоился здесь, не обзавелся связями, то и оставлять Гришу в мире Эхрана нет смысла. Попробуем еще раз. В Вердвольде.

– Забираю в свой мир. Гриша продолжит обучение в Вердвольде.

Подумалось, что это я что-то сделала неправильно. Когда уходила в прошлый раз, решила, что будет лучше сподвигнуть Гришу к учебе, заявив, что только хорошенько выучившись, он сможет мне достойно служить. Вот он и учился, не покладая рук, и не находя ни времени, ни желания, чтобы здесь осваиваться. Теперь нужна иная тактика. Но какая? Ясно одно – смысла оставлять Гришу в мире Эхрана больше нет.

А еще, пожалуй... новым учителям буду представлять его как Григория. Он взрослый мужчина! И неправильно это, чтобы все подряд звали Гришей. Должно быть официальное имя. Гриша – для друзей. Когда они будут.

– В таком случае пойдем. Я покажу тебе Вердвольд.

– Гриша, – я повернулась к нему, – мы уходим, но у тебя есть время собрать вещи.

– Мне ничего не нужно, госпожа. Все, что мне нужно – это возможность быть рядом с вами и помогать. А впрочем... не хочу, чтобы вам пришлось искать мне новые вещи. Сейчас соберусь.

Радует, что Гриша разговаривает осмысленно, умеет рассуждать. Огорчает, что думает лишь об одном. Ну ничего. Мы это исправим!

Пока Гриша собирался, я поинтересовалась:

– Какие планы на Церус?

– Какие планы? У меня? – Эхран выгнул бровь. – Церус принадлежит Барзиару.

– Но между тем ты уже не раз навещался на Церус и вряд ли забудешь о нем. Тебя интересует Церус, потому что в этом мире когда-то жили Пожиратели. Ты ведь хочешь изучить этот феномен подробнее, разве нет?

– Я размышлял над этим. Барзиар получил Церус по наследству и ни разу там не был, потому что не нашел.

– А как ты нашел?

– Только благодаря тебе. Ты ведь тоже перемещаешься не по определенным координатам, а в мир, который соответствует твоим намерениям. Я искал мир, откуда забрали тебя.

– То есть если теперь попросить Граса показать, откуда он меня забрал, он сможет переместиться на Церус повторно? И поймет, что это не тот мир, о котором он думал?

– Вполне возможно. Что же касается Барзиара, вероятно, он не слишком хотел найти Церус. Иначе все же за пару сотен лет отыскал бы. Но документы, которые ему передали, были не полными. Он не знал о Пожирателях. Так что... остается все оставить как есть. Я бы не хотел привлекать внимание Барзиара к Церусу. Если я начну задавать вопросы, если предложу купить Церус, которого нет там, где он должен быть, Барзиар заинтересуется.

– Оставить как есть? Значит, отступить? Временами тайно навещаться и вести себя тихо, чтобы никто так и не узнал о Церусе?

– О Церусе узнают. Но не все и лишь тогда, когда он будет принадлежать мне. Я приобрету Церус. Позже. Есть вероятность, что Барзиар отпишет мне его в качестве наследства. Когда соберется на покой. Не так уж долго осталось ждать. Может быть, сотню лет или пару сотен.

Конечно, я не рассчитывала, что Эхран сделает такой шикарный подарок и отпишет Церус мне. Уж точно не ждала этого от бога, столь спокойно рассказывающего о предстоящей смерти своего родственника.

А впрочем, боги ведь иначе относятся к смерти. По крайней мере, к добровольному слиянию со Вселенной. Мне не понять. Не в ближайшие тысячи лет.

– Я готов, госпожа! – Гриша вошел в комнату, нагруженный по самую макушку.

Шесть? Или семь гигантских сумок? Я сбилась со счета, но самого Гришу трудно рассмотреть под торчащими во все стороны баулами.

– Кажется, твой слуга решил вынести половину дома, – хмыкнул Эхран.

– Я решил, что вам, госпожа, не стоит тратить время на обеспечение меня всем необходимым повторно, – сказал Гриша. – Больше мне ничего не потребуется.

– Спасибо, Гриша. Мне очень приятно, что ты обо мне так заботишься.

– А теперь, Алена, мне интересно посмотреть, сможешь ли ты найти Вердвольд, – предложил Эхран с усмешкой. – Еще раз показываю координаты, смотри. Проверим наглядно, насколько Церус защищен от постороннего вмешательства, даже при наличии документов на него. Но учти, твоя задача проще.

– И много богов умеет перемещаться по координатам? – любопытствовала я. – А насколько координаты в документах совпадают с реальными? С тех пор, как они внесены в документы, могло пройти время и мир наверняка уже немного сместился.

– Не перестаю восхищаться твоей сообразительностью, – глаза Эхрана таинственно блеснули. Не восхищением же? – Перед продажей координаты обновляются. Затем – каждые десять лет. Так что у тебя свежие координаты. Вперед, Алена. Пробуй.

Конечно, я не стала перемещаться напрямик в Вердвольд. На тот случай, если промахнусь. Мне стоит быть крайне осторожной и не врываться в чужие миры без приглашения. Я ориентировалась на мир с интересующими параметрами и перемещалась рядом, в космос. Эхран следовал за мной, не забывая комментировать.

– Промахнулась. Снова промахнулась, Алена.

Трудно! Я научилась находить нужные мне миры по определенным характеристикам. Например, по всему космосу находила пляжи, океаны, заснеженные горы и вулканы. Я легко находила конкретный мир, где уже была. Или перемещалась к кому-то даже в незнакомые места. По названию у меня не получалось. Как и по координатам. Я уже планировала потребовать карту космоса, чтобы хоть немного сопоставить в своей голове, в какую часть бесконечного пространства мне нужно попасть, когда решила попробовать еще один вариант.

Параметр – мир, который совсем недавно принадлежал Эхрану, а теперь оформлен на меня в качестве подарка! Ну же, давай, пусть сработает.

– Получилось, – объявил Эхран, когда спустя секунду возник рядом со мной в космосе перед симпатичной, и правда небольшой планетой.

Я радостно улыбнулась и поплыла вдоль планеты, с любопытством изучая океаны и материки там, где они не скрыты облаками.

Вердвольд мне понравился. Когда мы с Эхраном и Гришей переместились уже в сам мир, я смогла ощутить мягкие, спокойные потоки магии. Полюбовалась необычным светом здешнего солнца – оно казалось серебристым, а вот луна – наоборот, золотистой. И кстати, в небе обнаружилась еще одна луна, отливающая зеленым. Она редко выходила из-за облаков, но когда выходила, свет ночных светил смешивался и создавал ощущение нереальности.

А затем мы перемещались из одной точки в другую. Эхран показывал мне разные уголки мира и рассказывал. О королевствах, о расах, о видах магии. Все это можно было найти в документах на Вердвольд, но, признаюсь, слушать оказалось интереснее, чем читать.

Я присмотрела себе двухэтажный коттедж с высокими потолками метра в три с половиной, террасой на крыше и с эркером в главной гостиной, откуда можно попасть в сад. Правда, сад оказался несколько заброшенным, но я решила, что это не проблема для богини созидания. Заодно потренируюсь управляться с растениями.

– Он твой, – сказал Эхран. – Также у тебя будут золотые монеты, которые здесь используются. И рубиты – драгоценные камни красного цвета. В пределах мира ты сможешь позволить себе многое. Но чтобы преумножить состояние в пределах мира и за его пределами, в реальности божественной, тебе придется постараться.

Эхран внимательно смотрел на меня, с интересом ожидая реакции. После того, как уже представила работу и жизнь в каком-нибудь магазинчике города молодых богов, я была искренне рада и даже не думала возмущаться тем, что еще и самой придется приложить усилия.

– Спасибо, Эхран. Я очень ценю, – признала с улыбкой.

– Ценишь? Надеюсь... – он недоверчиво хмыкнул.

А на следующий день совет вызвал нас, чтобы провести ритуал разрыва брачных уз. Все прошло легко и быстро. Не было боли, как в прошлый раз. Не было и бесконтрольного танца стихий. Я ощутила всплеск своего огня, как будто нити моей магии оплетали Эхрана, но теперь выходили из него и возвращались ко мне. Ощутила, как из меня выходят стихии Эхрана, но их прикрывает огонь, чтобы боги не почувствовали ничего, кроме огня. Из всего совета здесь были только Эгран и Тэролд. Может быть, Исола и смогла бы что-то заметить, но, подозреваю, Эхран все предусмотрел.

После того, как мы произнесли слова отказа от брака (я зачитала, потому что ритуальный язык все еще мне не давался), наша магия разошлась в разные стороны, занимая положенные места. А с рук исчезли знаки. Я поднесла запястье к лицу, рассматривая, как медленно, неохотно и как будто даже печально стираются угольно-черные символы. И вот уже на запястье абсолютно чистая кожа.

– Ты свободна, как и хотела, – сказал Эхран и перенесся прочь.

Тэролд тоже не стал задерживаться. Равнодушно кивнул мне и переместился.

– Как ты, Алена? – спросил Эгран.

– В порядке. Непривычно, наверное. Впервые за долгое время я действительно свободна.

– Полагаю, теперь, когда больше ничто на тебя не давит, ты сможешь разобраться в себе, –

Эгран смерил меня непроницаемым взглядом.

– Благодарю, Эгран. За все, что вы для меня сделали.

– Тебе есть где жить? Уже есть планы?

– Да, разберусь.

– Надо же... не ожидал, что Эхран о тебе позаботится, – хмыкнул он и тоже перенесся.

Последней зал покинула я.

Мне и правда было куда возвращаться. В дом, который, возможно, станет для меня настоящим домом, а не просто словом.

Глава 2

– А что, если мы ошиблись? Хэрж?

– Да, Алена? – дракон наклонил ко мне голову. – Ищешь лазейки?

– Нет! Дело не в лазейках. Просто я очень не хочу сделать что-то не так. Сам посуди. На протяжении определенного времени мы все искали ответ на вопрос. К нам пришло знание. И мы решили, что это именно ответ на наш вопрос. Но почему мы так решили? Да, ответ пришел от тебя, причем очень вовремя... И все же, Хэрж, а что, если в наши логические цепочки закралась ошибка?

– Из-за чего возникли твои опасения?

Хэрж, как всегда, зрит в корень.

– Я решила сопоставить. Книга, где рассказывается о похищении чужой возлюбленной, написана древним богом. Да, он писал о чем-то, что произойдет в будущем. Но все равно. Это же легенды новых богов. Легенда – это нечто, что произошло очень давно. А как давно боги стали с ума сходить? Мне кажется, разрыв по времени слишком большой.

– Ты мыслишь логично. Но как человек.

– Я вполне осознаю, что Эхрану уже тысяча лет. А Барзиару... сколько там ему...

– Девяносто шесть тысяч, – подсказал дракон.

– Нет, это не осознаю. Только на словах. Но я понимаю, что у богов иные мерки. И все же.

– У богов – отличные мерки, чем у людей и любых других рас, даже считающих себя бессмертными. Но даже боги, проживая сотни тысяч лет, считают себя старыми и уставшими от жизни. А теперь представь Вселенную. У нее тоже иные мерки.

И тут я, кажется, осознала масштаб. А дракон продолжал спокойно и размеренно:

– Описанные в легенде события произошли сто пятьдесят тысяч лет назад. Поэтому даже Барзиар, ныне самый древний бог, не мог видеть тех событий собственными глазами...

– Их видел ты?

– Да, я их видел, – согласился Хэрж, прикрывая веки и как будто погружаясь в глубины истории тысячелетий. – Полагаю... Вселенная попыталась исправить то, что еще можно было исправить. Или дать богам шанс на исправление...

– Сто двадцать тысяч лет назад была создана Земля. Церус.

– Да... – Хэрж одобрительно кивнул, предлагая мне продолжить. И я продолжила:

– Все-таки появление Пожирателей связано с нарушением баланса. Вселенная знала, что произойдет дальше? И дала нам Пожирателей, которые могли бы впитывать излишки магии?

– Да... Полагаю, что так. А потом началось вымирание. Медленное и незаметное. Тысячелетиями боги ничего не замечали. Это происходило медленно даже по меркам богов, но не по меркам Вселенной. Сначала все реже появлялась сила созидания. Баланс нарушался сильнее. А когда нарушение стало слишком значительным, боги начали сходить с ума. Созидание, существующее во Вселенной, больше не уравнивало Разрушение. Тогда начались серьезные проблемы. Я все это наблюдал. Поначалу и сам не придавал значения, не понимал, что происходит. А когда понял, было уже поздно. Я не смог сопоставить события, не смог найти причину. Ее нашла ты.

– Значит... я могу быть еще одной попыткой Вселенной все исправить?

– Может быть.

Какое-то время помолчали. Хэрж мысленно плыл по волнам воспоминаний, а я пыталась осознать масштаб. Как ни крути, получалось плохо. Учитывая, что мне и до божественного восприятия пока еще далековато. Что уж говорить о восприятии Вселенной!

– А что все-таки с Пожирателями? С ними как-то не очень вышло.

– Да, не очень. Вселенная может лишь подсказывать. Но действия – за нами, за живыми существами.

– Правильные или неправильные действия... Все снова сходится к тому, что мы можем что-то сделать неправильно и упустить шанс. А знаешь что? Я хочу разобраться в загадке с Церусом. Я же богиня Времени. После должных перемещений я смогу перемещаться в прошлое! А может, и в будущее. Как знать...

Голова кругом от открывающихся перспектив.

– Будь осторожна, Алена. Будущее всегда переменчиво, но прошлое... особенно давнее прошлое менять нельзя. Потому что иначе все может пойти по-другому. Возможно, ты даже не станешь богиней – и это будет лишь мелочью. Могут не родиться нынешние боги, а родиться другие. Могут погибнуть миры, которые ныне существуют. И могут быть созданы иные миры, которых не было и не должно было быть.

– Например, любой другой мир вместо Церуса?

– Да.

– Я поняла, Хэрж. Я буду осторожна. Сначала натренируюсь перемещаться в недалекое прошлое, чтобы не испортить все кардинально. Научусь не вмешиваться, а просто наблюдать. Для этого наверняка подойдет какое-нибудь измерение, отличное от основного. Я могу даже выбрать одно, определенное, наилучшее для моих целей. Просто наблюдать. Я не стану ничего менять.

– Правильно, Алена. Будь осторожна и не вмешивайся, – повторил Хэрж. – То, что свершилось – свершилось наилучшим образом.

По крайней мере, если это свершилось давно. Вот ни капли не жалею, что вмешалась, когда мир Эхрана погибал. Ладно бы мир. Жутко, конечно. Все эти взрывы, расколы. Гибель живых существ. Жутко, но, наверное, в восприятии богов обыденно. А вот то, что при этом могли погибнуть и души, совершенно точно неправильно.

Не жалею, что вмешалась и спасла бессмертные души, которые едва не перестали существовать. Ну а прошлое... да, оно должно остаться таким, какое есть. Чтобы родился и теперь существовал Арван, чтобы была вся его семья в нынешнем составе.

Силы богов тоже должны быть ограничены – ответственностью и пониманием правильного. Я не стану из прихоти перекраивать Вселенную. Когда в руках такая удивительная власть... осторожность – прежде всего!

После разговора с Хэржем, впечатлившись масштабами своего дара, я не спешила браться в эксперименты. Решила для начала все осмыслить, продумать меры осторожности и подобрать подходящее измерение в безопасных условиях.

Дома меня встретил Гриша. Еще слуги и, конечно же, Майла. Эхран передал мне Майлу, заявив, что покупал ее для меня. Ну а слуг я наняла уже здесь, в Вердвольде.

– Ужин почти готов. Можем начать накрывать прямо сейчас, – объявила Майла с легким поклоном.

– Да, я ужасно голодна. Подготовьте главную гостиную.

Майла кивнула и уплыла раздавать слугам указания. Теперь, когда я хозяйка целого дома, фирра стала главной служанкой и в большей степени руководит, чем делает что-то сама. Если только нужно лично мне помочь, скажем, с прической или подбором гардероба – столь важные дела она остальным не доверяет.

Мы договорились, что Майла будет иногда отлучаться подпитаться стихиями, поскольку Вердвольд – не Эрдан и с молниями здесь не потанцевать. Но фирра легко может делать это в мое отсутствие, так что для меня ее отлучки станут незаметными.

– Госпожа, я изучил все дисциплины, которые мне сегодня преподали. Но как я смогу вам служить, если вы оставляете меня здесь и с собой не берете?

Хороший вопрос.

Я наняла Грише учителей, однако на этот раз значительно в меньшем количестве, чтобы не занимать все его время. Вот и заскучал бедолага. Но я ведь придумала, как его перехитрить!

– Я ценю твоё рвение, но, Гриша... ты пока ещё не готов.

– Что я должен делать? – он почтительно склонил голову.

– Дело в твоей социализации. Ты не знаешь, как ведут себя люди и другие существа. Не знаешь, как правильно вести себя, чтобы в тебе не заподозрили моего верного слугу.

– Это важно? Чтобы не заподозрили? – Гриша поднял на меня горящий решительностью взгляд.

– Важно.

– Но Майла не скрывает.

– Майла – служанка по дому. Если ты хочешь сопровождать меня на важные мероприятия, тебе нужно научиться маскироваться. Вести себя так, будто ты не слуга, а... друг.

– Я не могу быть вашим другом. Вы моя создательница.

И наверное, совершенно неправильно заводить с Гришей дружбу. Но приятельство с оттенком наставничества? Это я, как богиня, его создавшая, вполне могу.

– У тебя есть учитель по этикету, но этого недостаточно. Мой дом на большой, уединённой территории, и здесь ты никак не сможешь освоить нужные навыки.

– Вы... вы меня гоните?

– Ни в коей мере, Гриша! Я отправляю тебя учиться, осваивать навыки. Ты должен влиться в местное общество, чтобы стать его частью. Наблюдай за ними, действуй как они, говори как они. Адаптируйся, чтобы слиться с обществом и по-настоящему почувствовать себя человеком. Я оживила тебя, но я хочу, чтобы ты научился быть человеком. Понимаешь?

– Да, госпожа. Я выполню, если это так важно для вас.

– Да, Гриша. Очень важно.

А про себя добавила, что ещё сделаю из него настоящего человека! Пока Гриша адаптируется к человеческой жизни, я научусь создавать души. Он заслуживает того, чтобы у него была душа. А я... чувствую свою ответственность.

Гриша не хочет выходить в люди, так что приходится выгонять его чуть ли не силой. Но, возможно, именно там, в городе, адаптируясь и вливаясь в общество, он поймет, как это здорово – просто жить и не думать каждую секунду о служении мне? Очень надеюсь, что этот план сработает. О! А вот и юрист подъехал со всеми документами для Григория Доррэла – небогатого и весьма нелюдимого, но благородного лорда Вердвольда.

Гриша нехотя снова отправился собирать свои вещи, однако больше не возражал.

Я ужинала в любимой гостиной с эркером, откуда открывался вид на купающийся в заходящих лучах сад, когда Майла передала записку. Сначала я подумала, что от Рагвана – мы же именно с ним так переписывались. Но нет. Записка оказалась от Арвана: «Надеюсь, маленький сюрприз тебя порадует. А завтра я приглашаю тебя на свидание. Какое время тебе подойдет?»

Кто бы мог подумать! Настоящее свидание. Потому что... я теперь свободна. Я радостно улыбнулась, в груди потеплело.

– Майла, а что за маленький сюрприз? Ты знаешь?

– Не такой уж и маленький, – заметила фирра. – Ждёт вас у парадного входа.

Я торопливо допила чай и пошла проверять, что за сюрприз. Очень уж было любопытно, однако то, что я увидела... вернее, кого я увидела, оказался для меня полнейшей неожиданностью. Перед входом на выложенной мелким камнем дорожке стоял единорог. Без дела надолго не остался – он с любопытством обнюхивал высаженные по краям кусты и прямо у меня на глазах сожрал красивейший, нежнейший бутон. Я, между прочим, всегда им любовалась, когда здесь прогуливалась.

– Очень вкусно? – полюбопытствовала я.

Единорог обернулся ко мне, что-то проржал. И повернулся боком как-то приглашающе.

– Хм... предлагаешь на тебе прокатиться?

Единорог согласно заржал. Я, конечно же, узнала его. Это мой давний знакомый, раньше нас всех почуявший во мне магию созидания.

Я подошла, провела рукой по плотной, гладкой гриве.

– Ты ничуть не изменился. Все такой же восхитительный красавец.

Единорог довольно скосил на меня глаз и немного потерся о руку.

А, была не была. В конце концов, даже если грохнусь с него, мне не грозит ни царапиной.

Правда, взобраться на спину тоже не сразу получилось – пришлось использовать недавно освоенную магию, чтобы приподнять тело. А когда я оказалась верхом на единороге, он двинулся вдоль дорожки. Видимо, чувствовал, что наездница из меня так себе.

Потребовалось время, чтобы привыкнуть, приспособиться и немного расслабиться. Через полчаса, может, чуть больше мы выехали за границу моих территорий. Дорога стала шире, я ощутила себя уверенней. И единорог сорвался в галоп. В первую секунду я взвизгнула.

А потом просто радостно смеялась, когда он, словно ветер, вместе со мной носился по полям и лугам. И в этот момент я ощущала такую упоительную свободу, что впервые за все время с тех пор, как очутились в божественной реальности, была по-настоящему счастлива. Счастлива и свободна.

– Спасибо, Арван! Это потрясающий подарок, – я сияла. Подозреваю, в прямом смысле. – Как его зовут? У него есть имя?

– Я ведь обещал, что подарю тебе единорога, – Арван улыбнулся. В оранжевых глазах медленно, тягуче перетекали огненные потоки. – Его зовут Эльдор.

Мы договорились вместе пообедать. Время в Вердвольде не сильно отличалось от времени в Эрдане, но я заметила, что Арван постарался подобрать наиболее удобный момент для меня. Я как раз успела проголодаться.

– Рядом с домом есть лес. Я не стала запирасть Эльдора – показала ему конюшню, но оттуда по короткой дороге легко можно добраться до леса. Как думаешь, это ему подойдет? Он сможет освоиться в Вердвольде? Магия здесь отличается от магии твоего мира...

– Да, – Арван усмехнулся. – Еще года четыре этот мир будет ощущаться, как мир де Фарваль. Но Эльдор подстроится, здешняя магия ему подходит.

– А потом? – полюбопытствовала я. – Через четыре года?

– Потом – как де Тарриот, конечно же.

– Полагаешь, за время... – я осеклась, не желая поднимать неприятную тему. – За последнее время моя магия не слишком изменилась? Она все еще ощущается как магия де Тарриот, и за четыре года мой мир адаптируется под магию де Тарриот?

– Полагаю, что так долго ты не станешь бегать, выйдешь за меня замуж и уже точнокрепишь в себе магию де Тарриот, – усмехнулся Арван.

Удивительно. Его слова не вызвали во мне никакого сопротивления. Наоборот, в груди как-то подозрительно потеплело. Мне начинает это нравиться! А чувство, что я не делаю ничего предосудительного и не встречаюсь с Арваном тайно, будучи замужем, по-настоящему окрыляет.

Я улыбнулась и задумчиво протянула:

– Четыре года... По божественным меркам это ведь совсем немного? Вопрос в том, насколько я успела стать богиней.

В глазах Арвана заплясали горячие смешинки. Он шагнул вперед и внезапно притянул меня к себе, обхватив за талию.

– Ты поразительно быстро становишься настоящей богиней. Ты исцелила целый мир, как истинная и очень могущественная богиня созидания.

Проникновенно глядя в глаза, Арван провел кончиками пальцев по моей щеке. Дыхание перехватило, сердце застучало быстрее.

– А потом я провалялась в отключке несколько суток...

– Это не имеет значения. – Небрежно и вместе с тем ласково Арван убрал от лица прядку волос. – Ты сделала это впервые – и справилась. Это поразительно.

Арван медленно наклонялся к моим губам. Как будто смаковал каждую секунду перед поцелуем. А по моему телу прошла нетерпеливая дрожь. Но я тоже не спешила набрасываться на Арвана. Должна же у меня быть хоть какая-то гордость! Или... хм... причем здесь гордость? Кажется, от его близости мысли начинают путаться. И это так поразительно – спустя несколько месяцев замужества нежиться в объятиях Арвана, чувствовать прикосновения, жаждать большего.

– Я не поблагодарила тебя. Ты не задавал вопросов, не сомневался – просто последовал за мной, когда я попросила о помощи. И помог спасти мир Эхрана, хотя не должен был этого делать. Спасибо, Арван. Я очень ценю.

Последние слова я уже договаривала ему в губы, поэтому голос начал срываться на шепот.

Горячее дыхание коснулось кожи. Мимолетно, едва ощутимо Арван поцеловал меня в уголок губ и прежде, чем я успела ответить, с усмешкой сместился, чтобы скользнуть влажной лаской вдоль шеи. Меня встряхнуло, с губ сорвался стон.

Оставив несколько поцелуев на моей шее, Арван отстранился и рассмеялся:

– Ты не продержишься четыре года.

Пока я цеплялась за его плечи, самодовольно добавил:

– Но знаешь что? Я не собираюсь тебя торопить. – Его взгляд сделался серьезным. – Я хочу, чтобы ты сама ко мне пришла. По своей воле. По своему желанию. А пока... У нас свидание! И начнется оно с обеда.

Арван выпустил меня из объятий, взял за руку и перенес нас обоих... в космос! Я с изумлением осмотрелась. Взгляд задержался на столике, парившем от нас в нескольких метрах. К слову, столик был накрыт несколькими блюдами, а перед ними также парили два кресла. Прямо в космосе. Меня, конечно, не удивляло, что ни еда, ни предметы мебели не разлетались в разные стороны – такая магия вполне подвластна богу, но...

– Обед? Прямо в космосе?

– Не просто в космосе. А с видом на красивейшее звездное скопление.

Арван развернул меня за плечи. Я потрясенно ахнула. Сколько летала по космосу, но такой красоты еще не видела.

Это оказалось звездной туманностью. Скопление сверкающих звезд в переливах розового, красного и оранжевого света, похожего и на туман, и на северное сияние одновременно. А по краям я заметила фиолетовые отблески!

Туманность оказалась огромной и тянулась во все стороны, сколько хватало глаз.

– Это потрясающе... – выдохнула я.

– Рад, что тебе понравилось, – улыбнулся Арван и помог мне усесться в парящее кресло. – Угощайся. Если чего-то не хватает – говори. Перенесу все, что пожелаешь. Слуги подготовились.

– Думаю... всего хватает, – я обвела взглядом предложенные блюда. Не удержалась, снова посмотрела на туманность. Восхитительная!

– Надо же, сам создал себе конкурента, – усмехнулся Арван. – Но я постараюсь не конкурировать с космосом. В конце концов, это бесполезно. Где космос, а где я, всего лишь бог – крошечная песчинка.

Я перевела взгляд на Арвана, поймала его улыбку. Надо же, сегодня он ведет себя так легко, так весело. И от этого еще светлее становится у меня на душе.

– А что же ты собираешься делать в таком случае? Я часто бываю в космосе. Впрочем... до трапезы здесь не догадалась. Сюрприз восхищает!

– Рад, – повторил Арван. – И раз ты так любишь космос, мне ничего не остается, кроме как полюбить его тоже и органично вписаться.

Я рассмеялась.

– У тебя это прекрасно получается. Вот уже и обустроиваться начал.

– Стараюсь. У меня коварнейший план по твоему завоеванию и теперь развязаны руки.

От заявления Арвана по коже пробежали волнующие иголки.

Пока обедали и любовались туманностью, впрочем, кажется, Арван гораздо больше любовался мной, чем космическими пейзажами, вели неторопливую беседу. О красотах миров и о том, что Арван хотел бы посмотреть Вердвольд вместе со мной. Это странным образом подкупало – мне и самой хотелось показать мир, ставший моей божественной собственностью. А после обеда перешли к более серьезным темам.

Столик, кресла, остатки еды – все это исчезло. Теперь мы парили в космосе только вдвоем, без посторонних предметов.

– Как ты узнала, Алена? Что миру Эхрана понадобится помощь. Мы дважды были на совете, а в перерывах провели время вместе.

– Почему ты так подозрительно на меня смотришь?

– Потому что пока боги в зале совета – с ними невозможно связаться ментально. Да и ты пока еще не слишком восприимчива к ментальным переговорам.

– Кстати, упущение. Стоит научиться как можно скорее, – заметила я. – А как узнала... Это уже произошло.

– Не понимаю, – Арван качнул головой. – Перед советом у нас было свидание. Но если бы мир Эхрана начал разрушаться еще раньше, ты бы не отправилась со мной так спокойно, откладывая помощь миру на потом.

– Я и не откладывала. Совет закончился, я вернулась в усадьбу. Решила, что стоит поговорить с Эхраном. Переместилась к нему. Мир на моих глазах разрушался. Это было ужасно, но сильнее всего шокировало, что души погибали – их уничтожало нечто темное, неправильное. Когда мир все-таки разрушился, несмотря на старания Эхрана, я была в таком ужасе, что смогла переместиться во времени назад. Как раз в тот момент, когда мы с тобой возвращались на совет, чтобы услышать их вердикт.

Арван потрясенно смотрел на меня. Смотрел и молчал. Я тоже терпеливо молчала, давая возможность осознать.

– Значит... ты все же умеешь перемещаться во времени? – наконец выдохнул он.

– А ты все-таки мне не поверил, когда я рассказала, что побывала в прошлом?

– Я поверил, что произошло нечто странное. Но что именно – возможно, тебе не хватало опыта понять. А теперь, выходит... ты обладаешь способностью древних богов созидания. – Арван изумленно качнул головой. – Поразительно. Такова направленность твоей магии?

– Да. Я богиня времени. Я так чувствую.

– Не говори об этом, – неожиданно резко потребовал Арван. – Никому не говори до тех пор, пока в полной мере не освоишь навык и пока не сможешь за себя постоять. Более того... до тех пор, пока ты не принадлежишь ни одной из тринадцати древних семей и на твоей стороне нет родственников – не говори. Это может быть слишком опасно.

– Даже твоему деду?

– Даже моему деду. Ты ведь не хочешь, чтобы он начал настаивать на нашей скорейшей свадьбе? По-моему, жаждающих такого исхода и так достаточно. Помимо меня, целый совет. – Арван усмехнулся, впрочем, оставаясь серьезным.

– Полагаешь, Эгран захочет вернуть меня в вашу семью? И наплюет на то, что наша свадьба... ну... – я неожиданно смутилась, поймав себя на мысли, что говорю так, будто это уже дело решенное – наша свадьба. – Все должно идти своим чередом, без внешнего давления?

Глаза Арвана вспыхнули. Он подплыл ко мне, осторожно дотрагиваясь до подбородка. Похоже, от него тоже не укрылось, как именно я сказала о нашей свадьбе.

– Эгран умен и мудр. А еще в случае необходимости он может становиться хитрым и даже жестким. Ты не почувствуешь давления как такового. Но если потребуется, если Эгран решит, что это нужно – он расставит такие сети, которых мы с тобой и не заметим. А он добьется желаемого. Вот только, возможно, это будет слишком жестко для тебя. Я не хочу, чтобы тебе пришлось пережить что-то неприятное.

А что именно может подтолкнуть меня к «правильному» решению? Да, наверняка это будет нечто неприятное. Страх за Арвана, к примеру.

– А я не хочу, чтобы что-то угрожало тебе.

– Приятно слышать, – Арван усмехнулся и все-таки наклонился к моим губам.

Здесь не было воздуха. Нам казалось, что мы дышим, но на самом деле это было не так. Поэтому я не ощутила, как дыхание скользнуло по моей коже, зато почувствовала нечто другое – магию, мягким излучением исходящую от нас обоих. Именно магия активизировалась, позволяя нам безболезненно находиться в космосе.

И теперь, прежде чем мы соприкоснулись, я отчетливо ощутила мягкое, покалывающее излучение – оно будоражило. Губы Арвана все же накрыли мои, даря головокружительный поцелуй. А может быть, голова закружилась, потому что наши тела куда-то поплыли, переворачиваясь в невесомости?

Это было так странно! Так необычно и вместе с тем притягательно. Целоваться, не ощущая дыхания друг друга, но оттого еще более отчетливо чувствовать прикосновения, усиленные излучением магии. Я раскрывалась навстречу Арвану, гладила его плечи и грудь. Руки Арвана ненавязчиво, легко и вместе с тем волнуяще ласкали мое тело. Скользили по спине и вдоль бедер, заставляя норовившую подняться в невесомости ткань снова прижиматься к коже.

Нас несло неведомым течением, неторопливым, но сильным. Может быть, мы двигались вместе с потоками света или каких-то иных частиц, наполняющих космос? Свобода движений пьянила. Ничто не сдерживало нас: в космосе не было силы земного притяжения – только наше собственное. И мы тянулись друг к другу.

Я застонала, когда Арван прикусил кожу в основании шеи.

– Кажется... еще немного – и мы заблудимся в космосе. – Не знаю, почему я это сказала. Может, испугалась того, что могло бы произойти дальше.

Несколько секунд мы с Арваном ошалело смотрели друг на друга. Между прочим, одна моя нога была закинута ему на пояс, а его рука скользила по бедру и уже почти добралась до границы нижнего белья. Достаточно широкая юбка парила и ничуть не мешала.

– Не могу этого допустить. Вселенная не переживет, если новоиспеченная могущественная богиня времени заблудится в космосе! – Арван с усмешкой отстранился и взял меня за руку, чтобы переместиться.

Весь оставшийся день меня не покидала мысль: а как бы оно было в космосе, если бы мы не остановились?

Прежде чем начать экспериментировать с перемещениями во времени, я исследовала несколько измерений. Выбрала одно, наиболее подходящее. Оно было необычно пустым. Без стен, без дверей и, уж конечно, без копий предметов. Абсолютная пустота не пугала – наоборот, это пространство давало ощущение невероятной свободы, которую можно было бы наполнить. Когда-нибудь. Чем-нибудь. Я тряхнула головой, сбрасывая странное оцепенение перед неве-

роятными возможностями. Не сейчас! Пока я всего лишь использую пустое измерение, чтобы беспрепятственно по нему перемещаться.

Я наловчилась смотреть из этого измерения в основное. И находясь в невесомости – ведь здесь не было даже планет! – наблюдать за происходящим в привычной нам реальности. Теперь это давалось легко, без усилий.

А значит, пора все же попробовать кое-что посерьезней.

Куда бы переместиться? Например, во вчерашний день. Прямо сюда, в моем доме в Вердвольде. Вчера днем я была на свидании, в доме были только слуги. В это время, в этот момент я и хочу здесь очутиться.

Следующие несколько часов я мучилась. Меня выбрасывало из одного измерения в другое, а вот очутиться в другом времени не получалось. Я ходила на кухню, проверяла, что готовят слуги – и убеждалась, что остаюсь в настоящем. Потом уже из кухни не вылезала – начинала прямо оттуда, чтобы не совершать лишних телодвижений. Но все равно перемещалась по измерениям, а не во времени!

Остановилась, чтобы еще немного подумать. Решила вспомнить ощущения, когда это удалось в последний раз. Я испугалась тогда. Почувствовала, что происходит нечто неправильное, противоестественное – так не должно быть. Пробую воссоздать если не весь ужас, то хотя бы тревогу и само ощущение неправильности.

Мне важно переместиться в прошлое. Очень важно!

Меня что-то толкнуло, словно ветер подул. Какой ветер в невесомости? Опять промахнулась с измерением?

Я посмотрела в основное и потрясенно замерла. Там не было кухни, не было даже Вердвольда. Космос, наполненный вспышками света. Красная, оранжевая. Я улавливаю в этих вспышках сильнейшую магическую энергию. Это не звезды. Пока еще не они. Потоки магии, похожей на огонь, а местами и на воду, и на ветер, и на другие стихии, еще не в полной мере оформленные, перетекают с места на место по бескрайнему космосу.

Ни света, ни звезд – только сияние энергии. А в выбранном мной измерении дует легкий, странный ветерок. Я не могу понять, что он такое. Но похоже, что я в прошлом. Выбранное измерение, выходит, пустовало не всегда.

Содрогнулась, представив, что когда-то в нем могли быть предметы. Скажем, летающие раскаленные булжники. Успокоилась, сообразив, что даже при встрече с одним из них со мной ничего не случится.

Первое время я замороженно наблюдала за потоками стихий. Потом все же решилась проплыть немного вперед, посмотреть, что там дальше. А дальше – все тот же космос. Не вижу ни звезд, ни планет. Мчусь сквозь пространство с бешеной скоростью, преодолеваю огромные расстояния. Но везде одна и та же картина: мощнейшие потоки магии повсюду.

Неужели я в очень и очень далеком прошлом? Когда не было даже богов?

По коже побежали мурашки. Сделалось жутко. Раз – и передо мной раскрылся мир. Ночь, лес. Вампир крадется к пасущемуся на поляне неопознанному существу из рогатых.

Хорошо, что я не в основном измерении, а то могла бы уже навеститься к кому-то из богов! К кому? Прислушалась к ощущениям. Де Хэмилъ.

Пора отсюда убираться. Пусть я в ином измерении, но все равно частично в чужом мире. Не хватало сейчас попасться или, что еще хуже, разорвать мир своим присутствием!

Переместилась в Вердвольд. Нашла свой дом. И кухню, да-да! Сегодняшний день. Уф, не заблудилась.

От мысли, что могла бесследно заплутать во времени и не найти нужную точку, зябко поежилась.

Так. Мне нужно расслабиться и все хорошенько обдумать! А для этого лучше всего подойдет горячая, ароматная ванна.

Во-первых, у меня получилось. Я снова переместилась во времени. К тому же, впервые сделала это по своему желанию, не спонтанно. Вернее, не в полной мере спонтанно. С нужным временем я все-таки промахнулась на несколько миллиардов лет.

Во-вторых, я теперь знаю, что Вселенная существовала и до нынешних богов. А еще в то время, возможно, существовала Земля, по ошибке заброшенная на миллиарды лет назад. Значит, как минимум одну планету и даже одну солнечную систему, сопутствующую Земле, я должна была в том времени найти, если бы задалась этой целью. Мысль поражает глубиной потенциальных исследований. Вот только и пугает тоже. Слишком страшно сделать что-то не так. Слишком страшно испортить.

Нет. К Земле в ее прошлом лучше пока не соваться.

И, наконец, в-третьих. Количество возможных ошибок с моей стороны растет. В прошлом я умчалась неведомо куда. И вернулась в настоящее в ту же точку! Не в Вердвольд. А другие измерения все равно относятся к тем или иным мирам. Я вполне могла уничтожить мир де Хэмилль своим появлением, если бы там уже находилось предельное количество богов. Значит, прежде чем возвращаться, нужно для начала перемещаться в изначальную точку, ту самую, которая соответствует моему дому в Вердвольде в настоящем времени.

Сложно. Страшно. И в то же время невероятно.

Пожалуй, чтобы сократить риск чего-то непредвиденного, стоит попросить у Хэржа пару книг. В архиве вполне могут сохраниться фолианты, написанные древними богами. Вдруг найдется подробное руководство о перемещениях во времени?

Глава 3

Следующий день я планировала провести в архиве, но меня ждала чудовищная подстава.
– Алена, быстро в космос! – взревел дракон.

Я и сама, переместившись в мир архива, ощутила, что происходит нечто нехорошее. Мир начинает напряженно вибрировать и буквально трещать, будто его вот-вот разорвет. А как ощущается умирающий мир, который разрывает на части, я теперь знаю.

В мире архива другой бог. И мне нельзя задерживаться здесь больше ни на мгновение.

Я переместилась в космос рядом в надежде, что Хэрж объяснит. Он не заставил себя ждать – почти тут же возник подле меня.

– Это совет, – проворчал дракон раздраженно. – Решили отозвать твое разрешение на посещение архива. Сегодня утром решили, да так спонтанно, что сами от себя не ожидали. Тебя не предупредили, меня поставили в известность в последний момент. Где этого бога только откопали... первого попавшегося, по-моему, схватили, чтобы мир занять вне очереди. А так наверняка отказывали ему в просьбах, он же не из тринадцати. Вот и ты теперь не из тринадцати – так они заявили.

– Не из тринадцати... – задумчиво повторила я. – И привилегий, соответственно, не имею никаких. Но заметь, мою божественность, когда нужно, они вполне признают. Иначе мне бы ничто не помешало посетить мир, когда в нем другой бог, верно?

– Они не могут НЕ признать тебя богиней. Нужной процедуры нет, ни юридической, ни в иной форме. Но теперь ты владеешь миром – а мирами владеют только боги. Совет больше не сможет оспаривать этот факт, даже если пожелает.

– Это радует. А коварство совета ничуть не удивляет. Но бесит, что они не пожалели мир архива! Если бы я замешкалась хотя бы на доли мгновения... мир бы пострадал просто из-за интриг совета. Из-за того, что меня вовремя не предупредили. Ведь можно же было сделать это не в такой спешке! Мир-то здесь при чем. Он не должен страдать.

Поняла, что меня потряхивает от пережитого ужаса. Это ощущение дрожащего под напором божественной магии мира пронизало меня насквозь. И напугало до глубины души. Похоже, я все больше проникаю сутью созидания.

И тут в моей голове раздался грохочущий божественный голос:

– Богиня Алена! После развода с Эхраном де Фарваль ты утратила право на посещение межмирового архива каждые четыре дня. Как богиня, ты можешь отправить запрос и встать в очередь, как это делают все остальные.

Голос заткнулся. Я посмотрела на дракона.

– Интересно, в этом может быть замешан Эхран?

– Тебе виднее.

– Нет, сомневаюсь, – я вздохнула. – Он подарил мне целый мир и вряд ли станет пакостить по мелочи. Как думаешь, если я встану в очередь, меня когда-нибудь пустят в архив? Ну... хотя бы через пару сотен лет.

– Быстрее будет стать женой кого-то из тринадцати, – фыркнул Хэрж, в его глазах заплясали смешинки.

– Похоже на то! Меня же теперь не пустят из вредности.

– Я вынесу для тебя немного книг. Какие ты хотела?

– Ох, Хэрж! Это будет... я очень ценю, спасибо, – выдохнула изумленно, растроганная предложением дракона. – Я хотела узнать, как древние боги пользовались силой перемещения во времени. Какие предосторожности соблюдали, на что обращали внимание, чтобы ничего не испортить.

– Мудро. Есть парочка книг, я принесу. Завтра встретимся здесь же. А сейчас... я порву криворукого тупицу, помявшего страничку древнего фолианта! – взревел Хэрж и рванул обратно в архив.

Я только потрясенно хлопала ресницами, пытаюсь понять: как это Хэрж узнал, что бог помял страничку?

Надолго в космосе не стала задерживаться. Вернулась в Вердвольд. Фирра встретила меня сообщением:

– Ард Арван спрашивает, не желаете ли вы принять его в Вердвольде.

Я вспомнила документы, которые успела хорошенько изучить. Мир в полной мере вмещает двух богов. Можно не опасаться за его сохранность. Бывают, конечно, неоднозначные варианты, когда вместимость зависит от силы богов: двух не очень сильных вместит, а двух сильных – уже нет. Мир архива именно такой – как Хэрж рассказывал, двоих может вместить, но если оба окажутся достаточно сильны, то риск разрыва появляется.

– Приму в главной гостиной, – я кивнула.

Арван появился почти сразу, но расторопные слуги уже успели начать накрывать на стол.

– Сегодня моя очередь тебя угощать. Ты не против? – я улыбнулась.

– С удовольствием отведаю кухню Вердвольда. А это тебе, прекрасная Алена, – Арван подал мне шикарный букет из белых крупных цветов, похожих на лилии. Их разбавляли аккуратные фиолетовые грозди на более коротких стебельках. Эти напомнили мне лаванду.

– Благодарю, Арван. Очень приятно. – Особенно порадовало, что в этот раз количество цветов оказалось умеренным. А я люблю цветы, когда ими не усыпана вся комната! – Поставь, пожалуйста, в воду, – я передала букет Майле.

Фирра согласно кивнула и оставила нас одних.

– Здесь у тебя красиво, – Арван обвел взглядом просторную, залитую светом комнату. Эркер, выходящий на солнечную сторону, оказался отличным архитектурным решением.

Главная достопримечательность трапецевидной комнаты с высоченными в два этажа потолками полюбилась мне особенно за огромные панорамные окна.

– Моя любимая гостиная.

Когда слуги накрыли на стол, мы уселись с краю, друг напротив друга. Майла принесла вазу с цветами и поставила в центре.

– Я узнал, что тебе запретили посещать архив.

– Этого следовало ожидать. Мне больше не полагаются привилегии, – я пожалала плечами. Жаль, конечно, что теперь не смогу целый день провести в архиве, зато... с Хэржем все равно смогу видаться! Встречи, конечно, станут короче. За этими богами глаз да глаз нужен. И все же я не потеряла друга.

– Я могу тебе помочь, – неожиданно улыбнулся Арван.

– Как?

– Я ведь тоже бог и кое-что умею. Я помогу тебе освоить способности. И с управлением миром, чтобы он приносил больше ресурсов, тоже помогу. Этого мне запретить не могут. Наоборот... можно ведь сказать, что я таким образом тебя завоевываю? – весело предположил Арван.

Мои губы растянулись в улыбке.

– Полагаю, это и правда можно отнести к методу завоевания. Причем весьма удачному.

– Даже лучше, чем усыпанный цветами дом?

– Совершенно точно лучше! – ужаснулась я.

Будучи богиней, я вряд ли могу задохнуться от слишком насыщенного аромата, но перспектива превратить чудесный дом в цветочную ферму не радует. Интересно, если я заблужусь в дебрях растительности и не найду выход, я ведь все равно продолжу жить без воды и еды?

– А если я поставлю одно из твоих глиняных творений в холле своего дома? – Арван хитро улыбнулся.

– Твой героический поступок потрясет меня до глубины души, но, вполне вероятно, он того не стоит, потому что всерьез скажется на твоей репутации.

Арван изобразил задумчивость.

– А может быть, вполне стоит...

По коже пробежали волнующие иголочки. В груди потеплело.

Нашли глаза встретились – и меня как будто разрядом электричества прошибло. Настолько проникновенно Арван смотрел.

После трапезы он пригласил меня к себе. В Эрдан. Странно и непривычно после нескольких месяцев разлуки вновь оказаться в этом доме. Пройтись по знакомым комнатам. Встретить фирру, которую запомнила по веселым огонькам в глазах или по таинственным омутам, в которых плещется океан. Ничего не изменилось. И в то же время как будто стало по-другому. Да, теперь я здесь всего лишь гостя.

Арван провел меня в кабинет, где уже были заготовлены бумаги.

– А теперь присаживайся, Алена. Будешь учиться. Снова.

– Ничего не имею против учебы.

Мы устроились вдвоем на диване. А нужные документы Арван переносил к себе со стола при помощи магии.

– Смотри. Прежде всего стоит обратить внимание на ресурсы, которыми уже богат мир. Насколько они ценны в Эрдаме – вот, я подготовил справочник. И насколько ценны в соседних мирах. Тебе, как новой владелице Вердвольда, стоит обратить внимание также на соседей мира, их открытость, степень враждебности.

– Соседние миры могут угрожать Вердвольду?

Кажется, Эхран об этом ничего не говорил. Более того, во время ознакомительной экскурсии я видела только тишь да благодать – никаких войн или обостренных обстановок.

– Могут. Два важных фактора, Алена. Во-первых, миры, несмотря на наше управление, единицы самостоятельные. Миры населяют разные существа, и они действуют по-своему. Те же демоны легко пересекают грани миров. Если границы не слишком плотные, другие расы тоже могут освоить магию перемещений между мирами. Это, кстати, поддается контролю по твоему желанию, но, опять же, работает только внутри твоего мира. И все же... можно вычислить силу существ близлежащих миров и определить, насколько плотными сделать границы своего мира, чтобы их не могли пересечь извне. Во-вторых, миры управляемы. И боги подталкивают населяющих их существ в определенном направлении. Как правило, мы покупаем миры, если хотим их приобрести. Но бывают и другие способы. Например, натравить существ своего мира на соседний, разорить его... и потом уже приобрести за дешево.

Ужас какой! Настоящий рейдерский захват.

Поймав мой испуганный взгляд, Арван усмехнулся.

– Ты богиня. И тебе придется в этом разобраться. Возможно, я напугал тебя, но ситуация не всегда настолько жесткая. Боги не так уж часто прибегают к нечестным методам. Да и создания не всегда ведут завоевательные кампании. Закрытие мира – крайняя мера. Если за ним присматривать, то закрывать не потребуется. Наоборот, есть более выгодные варианты – поставки ресурсов между мирами-соседями, к взаимному развитию и процветанию. Покажи документы на Вердвольд. А я покажу все, что собрал на соседей.

Я сосредоточилась и силой мысли переместила документы – они оказались у меня в руках.

Последующие несколько часов мы провели за их изучением. Откинувшись на спинку дивана, Арван заключил:

– Похоже, Эхран сделал для тебя весьма щедрый подарок. Я не вижу рисков. Соседи мирные. Судя по обстановке, и сами боги вряд ли захотят заполучить Вердвольд. А вот тебе он будет полезен. Есть несколько перспективных направлений. Пока ничего подходящего для поставок в Эрдан нет, но если подтолкнуть развитие в нескольких местах – можно получить весьма ценные камни для украшений. Возможно, еще есть вероятность изобретения хорошей ткани, но это нужно изучить подробнее.

Я потрясенно смотрела на Арвана. У меня уже кипел мозг.

– Как ты это понял?

– Всего лишь сотня лет опыта, – он усмехнулся. И захлопнул папку. – Ладно. Продолжим позже. А пока предлагаю сменить род деятельности.

– Это на какой же? – заинтересовалась я. Хотелось размяться. Чего угодно хотелось, лишь бы отвлечься от бесконечных цифр и расчетов, которые я пока все равно не понимала.

– Как смотришь на то, чтобы поучаствовать со мной в одной аванюре? – весело предложил Арван.

– С удовольствием.

– Тогда перемещаемся. – Он поднялся и подал мне руку. После того, как я ее приняла, перенес обоих прочь из Эрдана. – Кстати, вот что любопытно. В Эрдане ты сияешь и не скрываешь божественную силу. Но когда оказываешься в других мирах – ты ее маскируешь. Научилась делать это намеренно?

– Нет. Если честно... даже не задумывалась об этом.

– Так и предполагал, – Арван кивнул. – Ты, как богиня созидания, интуитивно делаешь все, чтобы не навредить ни миру, ни его обитателям. А встреча с богиней может для некоторых особо впечатлительных плохо закончиться.

Мне почему-то вспомнился заполненный восторженными почитателями храмовый зал. И многоголосый хор: «Да здравствует богиня Алена!» Никогда не забуду слепое поклонение, которое мне продемонстрировал Эхран. Даже думать не хочу, как теперь живут эти люди. Жаждают ли снова увидеть обожаемую богиню или Эхран смилостивился и сменил им веру, явив себя или помощника из молодых семей.

– Что мы будем здесь делать? – полюбопытствовала, осматриваясь по сторонам. Мы очутились посреди ночного сада. Сквозь листву деревьев виднелись окна. В некоторых из них горел свет.

– Здесь, в этом месте, вот-вот произойдет нежелательное открытие. И мы его предотвратим. Устроим небольшую диверсию, – объявил Арван с предвкушением. – Я покажу тебе одну из сторон вмешательства.

Пока мы выбирались из зарослей кустов, а стена дома приближалась и становилось все яснее, что это не дом – целый замок, Арван рассказывал:

– Сила бога, владеющего миром, всегда накладывает отпечаток. Хочешь ты того или нет. Один очень упрямый маг работает на короля и ведет в этом замке тайные разработки. Еще немного – и он совершит разрушительное открытие. Сотворит заклинание, которое будет собирать огромное количество потоков магии и превращать их в оружие – смертоносную взрывную волну. Первые его варианты не столь разрушительны. Но стоит их еще немного усовершенствовать, а я не сомневаюсь, этот маг додумается как, и один взрыв уничтожит весь континент. После этого до гибели и опустошения мира останется не так уж много времени.

– Я не понимаю как. Как ты все это рассчитал?!

– Я всего лишь хорошо разбираюсь в магии мира. В магии всех моих миров. В ее особенностях, возможностях, перспективах развития. Конечно, я не могу присматривать за каждым жителем мира. Поэтому... да, случаются неожиданности, которые уже не предотвратить – остается только исправить. Или не исправить, если невозможно. Но этот маг – довольно известная личность в определенных кругах. Свое имя не светит, старается держаться в тени, но король

его ценит. Мы присматриваем за основными точками в мирах. И за основными личностями. Такими, как правители, например. Или иные видные деятели. Понимаешь?

– Да. Теперь становится чуточку более понятно, хотя сам способ вычислений – темный лес для меня.

– Научишься. Я помогу, – заверил Арван. Мы подобрались к самым окнам, откуда на заросший сад лился свет. – Маг подошел к опасной грани. Он уже вот-вот сделает открытие. Дальше тянуть не стоит. Сейчас он решит отдохнуть – выйдет из кабинета. А мы уничтожим все его наработки.

– Как?

– Пожар, – Арван пожал плечами. – Самое простое, что может сделать огненный бог.

– Ты полагаешь, этот маг не вспомнит, над чем все это время работал? Там такие сложные формулы, что он уже никогда не сможет их восстановить?

– Хороший вопрос, – Арван одобрительно кивнул. – Для этого придется стереть ему память. Можно, конечно, убить. Но ты вряд ли такой метод одобришь, да и... он еще может принести пользу королевству, если займется другими разработками. Интересовали его в юности кое-какие полезные направления.

– Ты собираешься воздействовать на него ментально?

– Именно так.

– По сути, ты можешь воздействовать на любого. Стереть воспоминания, заменить. Подтолкнуть к нужным тебе действиям. Например, заставить короля не начинать войну или заговорщика – не убивать наследника? Что угодно?

– Да. В своих мирах я могу делать все, что пожелаю. Но предпочитаю не вмешиваться без серьезной причины. Только если возникает угроза всему миру или мне очень хочется подтолкнуть мир к нужному развитию.

– Скажем, чтобы население мира создало нужные тебе ресурсы или чтобы открылась торговля между мирами.

– Именно так. Ты начинаешь неплохо разбираться в вопросе.

– Учусь, – я улыбнулась. – У меня хороший учитель.

Свет в окне погас.

– Нам пора.

Честно говоря, я совсем не ожидала, что у входа в замок обнаружится охрана. Но она была – аж в количестве двух, причем даже не человек. Судя по желтым глазам с вертикальными зрачками, клыкам и когтям, это могут быть оборотни или драконы, которые тоже оборотни. Склоняюсь все же к мысли о классических оборотнях, учитывая, что в драконов они так и не превратились и замок не разнесли. Впрочем, несмотря на звериную реакцию они мало что успели предпринять, прежде чем Арван их нейтрализовал. Он только бровью повел – и те рухнули как подкошенные.

– Что ты сделал? – заинтересовалась я. Не только из праздного любопытства. Вполне вероятно, в будущем мне тоже придется делать нечто похожее. А на одной божественной уязвимости далеко не уедешь. Увы, но в моем арсенале пока только два способа. Вынести себя, драгоценную, на публику – и пусть пытаются пробить, пока не отключатся от утомления. Или приложить всех огнем, но это уже будет смертельно.

– Мы боги, Алена. Запомни, одного нашего желания достаточно, чтобы создания сделали все, что мы пожелаем. Желания и немного ментальной магии.

– Мне нужно в срочном порядке осваивать ментальную магию.

– Займемся, – согласился Арван. И что-то мне так понравилось это простое «займемся»... Так прозвучало, будто помощь Арвана сама собой разумеется, как будто иначе и быть не может.

Внутри замка нам больше никто не встретился. Мы крались по коридорам, пробирались по темным ходам. Наконец добрались до лаборатории. Арван вошел, внимательно осмотрелся, подмечая малейшие детали. И с двух рук короткими залпами запустил огонь сразу в несколько точек.

Стихия за пару секунд разрослась, охватила не только бумаги, но и столы, и шкафы. Комнату заполнил едкий дым – и чтобы не задохнуться, мне пришлось вспомнить полеты в космосе. Кажется, получилось отключить дыхание обычное и активировать магическое! По крайней мере, я тут же перестала задыхаться.

К потолку взмыл фиолетовый дымок. Почему фиолетовый? Я присмотрелась к нему. Это не магия Арвана – это что-то из здешних заклинаний. Но я не буду в очередной раз спрашивать: «А что это», – попытаюсь прочувствовать и понять самостоятельно.

Прочувствовала.

– Арван, это же...

– Да, оповещение.

– Что здесь происходит? Кто вы?! – в лабораторию ворвался незнакомец с растрепанными волосами и безумным взглядом.

Арван шагнул к нему, проникновенно посмотрел в глаза. Маг, вероятно, это был он, замер на несколько секунд, а потом рухнул по примеру охраны. С невозмутимым видом – не хватало только начать насвистывать – Арван подхватил мага за шиворот и отволок на середину лаборатории. Огонь в тот же миг погас. От исследований не осталось ничего, кроме пепла. Даже шкафы прогорели насквозь.

– Не пояснишь задумку? – не удержалась я.

– Я внушил воспоминание, будто он ворвался в лабораторию и попытался потушить пожар. Потушить ему удалось, однако в этот момент на него напал злоумышленник, устроивший пожар, и атаковал магией. Память магу немного отшибет, но не полностью. Так, лишится некоторых воспоминаний... в том числе о последних исследованиях. Что исследовал, как... к какому открытию был близок – он уже никогда не вспомнит.

– А помощники у него были?

– Нет. Он слишком скрытный, работал в одиночку. Даже король не знал, что именно маг собирался ему преподнести. Пойдем. Нам здесь делать больше нечего.

– Арван... а зачем мы ждали, когда он уйдет спать? И крались зачем?

– Хотелось создать атмосферу опасного приключения, – Арван пожал плечами и весело улыбнулся.

– Да, сложно неуязвимому богу устроить себе опасные приключения, – ошеломленно заключила я.

– Приходится всячески изощряться, – с притворным вздохом Арван взял меня за руку.

– А какие воспоминания останутся у охраны?

– Они будут помнить, что доблестно сражались в попытке остановить злоумышленника.

Однако тот оказался на удивление могущественным. Полагаю, сомнений ни у кого не возникнет, когда показания о могуществе подтвердит сам маг.

– Арван, я могу тебя попросить?

– Конечно. Все, что пожелаешь.

Мы замерли посреди его гостиной в усадьбе. От проникновенного взгляда сделалось жарко. Я не спешила высвободить руку и отстраняться.

– Научи меня ментальной магии.

– С удовольствием. Самый простой, начальный вариант ментальной магии – передавать мысли и читать их при физическом контакте. Попробуем?

Рука Арвана скользнула вдоль моей вверх. А его тело приблизилось вплотную – я ощутила его жар, вздрогнула. Правда, это больше походило на дрожь предвкушения. И дыхание

как-то подозрительно сбилось. Впрочем, почему подозрительно? Я прекрасно осознаю свою реакцию на Арвана. Тем более теперь, когда больше ничего не сдерживает и нет необходимости хранить верность Эхрану.

Одна его рука продолжала поглаживать мою. Вторая устремилась к подбородку, очертила линию, затем легла на щеку. Огненные глаза неотрывно смотрели в мои. Голос Арвана раздался уже в голове:

– А теперь попробуй заговорить со мной мысленно.

– Как?

– У тебя уже получается. Ты ведь не произнесла свой вопрос вслух, – он усмехнулся.

И правда! Мои губы остаются сомкнутыми, но мы разговариваем!

– Что дальше?

– Дальше?.. Попытайся не потерять концентрацию и сохранить контакт.

Пальцы Арвана надавили на нижнюю губу, заставляя рот приоткрыться. Он гладил мою кожу задумчиво и неторопливо, как будто исследовал каждую черточку.

– Может, тебе еще стишок в этот момент рассказать?

– А не сможешь?

Дыхание окончательно сбилось. Сердце застучало в груди часто-часто. Мое тело скучало и жаждало Арвана так сильно, что сдерживаться становилось все труднее. Ох, черт!

– М-м-м, теперь ты научилась передавать эмоции. По-моему, урок неплохо продвигается, – заявил Арван мысленно. Наклонившись, поцеловал меня за ухом. Затем его губы заскользили вдоль шеи. – Я рад, что со стихами у тебя сейчас не очень. А то раньше ты слишком много думала, когда это было не к месту.

Отыгрывается, значит! За все мои прагматические рассуждения о сексе.

Что ж, Арван, в эту игру можно играть вдвоем.

Я прикусила его палец, который он не успел вовремя убрать, и коснулась языком подушечки.

Но что-то я все-таки не рассчитала. В ответ мне пришла такая волна страсти, что она затопила мой разум. Тело тут же откликнулось, содрогнулось в объятиях Арвана. Он прижал меня к себе, прикусывая кожу в основании шеи. Я застонала, уже не соображая, где жаркие эмоции Арвана, а где мои собственные.

– Поиграть, значит, решила? Давай поиграем. Тем более... тебе больше не нужно хранить верность Эхрану.

Ой, мамочки! Он и эти мысли прочитал? Я же тогда не думала направленно. Или... просто припомнил, как и почему я отталкивала его все это время?

Арван обхватил меня за талию обеими руками и переместил нас в спальню. Не давая опомниться, опрокинул на кровать.

– Ты даже не представляешь, как сильно я жажду тебя. Но теперь узнаешь, – шептал мысленно Арван, целуя мои губы, шею и плечи – чтобы до них добраться, он приспустил ткань. – А близость физическая во время близости ментальной – это нечто невероятное. Я покажу.

Желание Арвана теперь жило в нас обоих. Горячие поцелуи, уверенные прикосновения, ловкие пальцы, уже распускающие завязки на платье – все это вдвойне сводило с ума.

Но я буду не я, если что-нибудь не подумаю в этот момент.

– Арван? А с кем ты уже так... пробовал?

Он замер надо мной. Я ощутила напряжение в его руках. Взгляд встретился с моим. Ответ пришел, наверное, против воли Арвана. С Эилоной. Конечно.

– Мне больше двух сотен лет. У меня есть прошлое.

Я не стала ничего говорить. Вместо слов подалась Арвану навстречу, раскрывая чувства.

Ни осуждения, ни сожаления. Какая может быть ревность, если Арван теперь со мной? Добивается меня, помогает и так сильно жаждет, что меня сотрясает от его желания. Но я хочу, чтобы Арвану было хорошо со мной. Хочу заполнить его мысли до краев, чтобы больше не вспоминать об Эилоне. Ни мне, ни ему. Теперь этот опыт станет нашим.

Оранжевые глаза изумленно расширились. Я обхватила шею Арвана и чуть приподнялась, чтобы дотянуться до его губ. Он усмехнулся, прежде чем подарить мне горячий, безумный поцелуй.

– Тогда смотри, о чем я все это время мечтал.

Реальность смешалась с ментальными образами. Арван показывал мне сумасшедшие, страстные картины, в которых мы были с ним вместе. В разных местах, в разных ситуациях. Делали совершенно невысказанные вещи. И теперь в реальности мы что-то повторяли, а что-то делали иначе, еще лучше, еще жарче. И я кричала, потому что сдерживаться под натиском нашей обоюдной, удвоенной страсти было уже невозможно.

– Ты моя. Слышишь? Моя, – прошептал Арван хрипло, целуя в плечо, когда после бурной страсти мы лежали в кровати и пытались отдышаться. – Ты не сможешь ни перед кем раскрыться так, как раскрылась передо мной.

– Может быть, – я умиротворенно вздохнула, прикрывая глаза.

– Будешь спорить? У меня есть аргументы. – Пальцы Арвана пробежали по моему бедру, дыхание пощекотало щеку.

– Прибереги свои аргументы до следующего раза. Сейчас я ужасно устала и уже ни на что не способна.

– Приберегу, – заверил Арван. – На самом деле я показал тебе не все фантазии. У меня их столько, что хватит на пару сотен лет.

– А что потом будем делать? – полюбопытствовала я. – Когда все испробуем.

Если задуматься, то с божественными, неуязвимыми телами открывается столько перспектив! Ох, нет-нет, я устала и теперь отдыхаю!

Арван рассмеялся, отметив некоторый отклик на его прикосновения, несмотря на заверения в обратном.

– Придумаем что-нибудь новое.

Я перемещалась от Арвана к себе с идиотской улыбкой на губах. Да, я прекрасно осознавала, насколько глупо при этом выгляжу, но ничего не могла с собой поделать.

Ладно, признаю! «Выборы» закончились. Что еще можно выбирать, если мы уже переспали? Но замуж так быстро не пойду. Сначала хочу убедиться, что помимо телесного притяжения между нами есть что-то еще.

А значит, расслабляемся и получаем удовольствие. Ну, насколько это возможно, учитывая, что долг перед Вселенной довлеет надо мной. И все же... теперь мы чуточку ближе к тому, чтобы исправить ошибки, сделанные еще до нас. Главное своих не наделать.

На следующий день мы встретились с Хэржем, как и договаривались, в космосе. Дракон передал мне четыре книги о перемещениях во времени и умчался «настучать хвостом по голове безмозглому идиоту», как он выразился. Складывалось ощущение, что совет намеренно издевается и над Хэржем заодно, подсовывая ему не слишком сообразительных и аккуратных богов, которые не умеют обращаться с книгами. Может, совет начал догадываться, что мы с Хэржем сдружились? Вот и решили нас разделить, чтобы я больше времени проводила с поклонниками, а не за философскими разговорами с древним драконом.

С Арваном мы теперь и вправду проводили много времени. Он обучал меня управлению мирами, консультировал. Водил по своим мирам и наглядно демонстрировал, что и где можно изменить, куда стоит подтолкнуть – не только на бумагах, а то от голых расчетов у меня вскипал мозг, который, к слову, никогда не противился ни математическим дисциплинам, ни эко-

номическим. Даже физику хорошо осваивал! А здесь возникли трудности. Но Арван уверял, что дело практики – со временем я все лучше и лучше буду понимать миры, их магию, их особенности. И начну все это наперед просчитывать. Я понимала, что на одном умении чувствовать не уедешь, поэтому старательно и с благодарностью училась.

Мы решили возобновить работу комиссии. Да, в теории уже знаем, как наладить космические процессы, чтобы боги больше не сходили с ума. Но вряд ли при этом, как по мановению волшебной палочки, все сумасшедшие вернут разум, а превращенные в монстров девушки вновь обретут человеческие тела. Значит, нужно все-таки найти способ помочь тем, кто уже пострадал. Более того, пока процессы наладятся, потребуется немало времени. Вполне возможно, по вселенским меркам – десятки тысяч лет! Хочется знать, как помочь тем, кто еще успеет пострадать.

Эгран уделял комиссии уже меньше времени, чаще оставлял нас с Арваном вдвоем, однако не забрасывал – периодически все же навещался.

Сегодня он ворвался в кабинет внезапно и заявил:

– У нас новый член комиссии!

– Что? Но это... моя комиссия, – удивился Арван.

– Ты придумал наше подразделение. А меня назначили им руководить. Так что не тебе принимать такие решения, – фыркнул Эгран. – К тому же, новый участник был весьма убедителен, когда заверял, что нам может пригодиться его помощь.

В кабинет вошел Эхран. Я замерла, всматриваясь в его лицо. Если Эхран пришел – значит, это не нам, а ему нужна помощь комиссии, чтобы попасть в академию жен. Неужели начинает терять контроль и опасается сорваться?

Арван, в отличие от меня, истинных причин не знал и такими мыслями не терзался. Недобро прищурившись, подошел ко мне, по-хозяйски обнял за талию. Конечно, это был понятный жест. Учítывая, что мы снова вместе, хоть и не женаты, Арван хочет это продемонстрировать потенциальному сопернику. Вот только... я напряглась, не представляя, в каком состоянии может находиться Эхран, даже если внешне сохраняет спокойствие.

– И какие аргументы Эхрана были столь убедительны? – полюбопытствовала я, пытаюсь оценить ситуацию. Он ведь не мог рассказать о себе правду?!

– В свое время я тоже занимался исследованиями на тему божественного безумия, – с усмешкой заявил Эхран. Его взгляд задержался на руке Арвана, обнимающей меня за талию. Впрочем, никаких эмоций по этому поводу Эхран не проявлял. – Я обещал поделиться документами и помочь, чем смогу. Вероятно, мой опыт и свежий взгляд будут нелишними.

– Неси свои записи, – заявил Эгран, разряжая обстановку. Хотя бы немного. – Будем разбираться.

– Мы хотим понять, как помочь тем, кто уже сошел с ума и уже превратился, – добавила я.

– Я так и подумал, когда услышал о возобновлении вашей работы.

Атмосфера в кабинете утратила привычный почти семейный уют, однако я старалась сосредоточиться на серьезных задачах. Наслаждаться обществом друг друга мы с Арваном можем и вне этого кабинета, а здесь стоит заняться важной работой.

Я чувствовала, как потрескивает воздух от напряжения между этими двумя. И сама тоже напрягалась, опасаясь, как бы Эхрану не сорвало крышу. А то ведь он вполне может нас поубивать. Арван, к тому же, постоянно демонстрировал свою близость со мной: как будто невзначай то к руке прикоснется, то обнимет, то улыбнется. Меня это раздражало, потому что мешало работать. И потому что я всерьез опасалась, как бы не стать жертвой обезумевшего Пожирателя!

– Алена, расслабься, – шепнул Арван на ухо. – Эхран не имеет на тебя никаких прав, он больше ничего не сможет сделать.

Да-да, конечно. Именно благодаря этой уверенности Арван так изощряется с демонстрацией наших отношений!

Я скрипнула зубами и промолчала. Не время выяснять отношения. Поговорим потом. Но сначала я хочу поговорить с Эхраном.

С трудом дождавшись окончания рабочего дня, я направила мысль Эхрану: «Приглашаю в Вердвольд». И переместилась, торопливо выскользнув из объятий Арвана. Он хотел пригласить меня на ужин, но я не могла согласиться. Не при Эхране! И получить удовольствие от нашего поцелуя под внимательным, пронизательным взглядом тоже не получилось.

Эхран не заставил себя долго ждать – появился на пороге дома спустя несколько секунд после моего возвращения в Вердвольд.

– Мне льстит, что ты выбрала именно мою компанию на этот вечер, – усмехнулся Эхран.

– Не на целый вечер. Я всего лишь хотела с тобой поговорить. – Я всматривалась в лицо бога, пытаюсь понять, насколько все серьезно. Все же несколько часов он наблюдал за провокацией Арвана.

– Я так полагаю, что твое беспокойство о моем самочувствии происходит не из твоего беспокойства за меня, а за всех окружающих? За Арвана, к примеру? – он вздернул бровь.

– Честно говоря, мне бы и самой не хотелось рассыпаться от того, что ты выкачаешь из меня всю магию.

Эхран шагнул ко мне, дотронулся кончиками пальцев до щеки.

– Я не причиню тебе вреда. Тебе – нет.

Я отстранилась. Эхран невесело усмехнулся, не сводя с меня взгляда:

– Да, ты так и не привыкла к моим прикосновениям.

– Я пыталась. Какое-то время. Но было кое-что, что совершенно точно не оставляло шансов на сближение.

– А теперь ты снова с Арваном.

– С чего ты решил?

– Будешь отрицать? Арван слишком уверенно себя вел. А ты дергалась, потому что не хотела, чтобы я взбесился и выпил вас досуха. Но не потому, что тебе были неприятны прикосновения Арвана. И не потому, что он не имел на это прав.

– Я свободная богиня, Эхран. Могу делать, что пожелаю. И с кем пожелаю. Однако я бы не хотела это обсуждать. Почему ты так уверен, что не причинишь мне вреда?

Я могла бы напомнить, как он убил свою жену. Но не стала этого делать. Мне не хотелось причинить Эхрану боль. Несмотря на всю резкость, которую я проявляла по отношению к нему, чтобы держать на расстоянии, есть все же черта, переступить которую будет неправильно.

– Как я говорил, Алена, у меня уже немало опыта в контроле над собой. Я достаточно давно живу со своей силой, чтобы вовремя заметить, что пора предпринять меры предосторожности. Как только я начну терять контроль – я перенесусь как можно дальше от богов. Да, вероятно, я уже не смогу остановиться и кого-нибудь убью. Но не тебя.

Я потрясенно смотрела на Эхрана.

– Полагаешь, это должно меня утешить?

– Полагаю, что да.

– О... ну хорошо. – Я не нашлась, что на это сказать. Что вообще можно сказать, если тебе заявляют: «Я кого-нибудь убью, но не беспокойся, не тебя»?

– Мне следует пообещать, что Арвана тоже не трону? – хмыкнул Эхран.

А насколько адекватно выторговывать жизни близких? За счет тех, кого не знаешь.

Но разговор уже казался столь абсурдным, что я рискнула:

– Было бы неплохо.

– Я не настолько благороден, – Эхран усмехнулся. Казалось, он видел меня насквозь.

Так... ладно. Пора заканчивать с бредом и поговорить уже нормально.

– Эхран, я хочу понять, почему ты решил записаться в нашу комиссию. Ты чувствуешь, что уже на грани? Есть вероятность, что можешь сорваться?

– Вероятность срыва есть всегда. Сейчас она небольшая, но я бы предпочел, чтобы такой она оставалась. Ты на самом деле переживаешь, Алена? У меня создалось впечатление, что ты обо мне совершенно забыла.

– Я помню. Просто... дела.

Что он вытворяет? И почему я чувствую неловкость?! Я ничего Эхрану не должна. И все же... я обещала присматривать за ним во благо всех окружающих. А сама все последнее время счастливо проводила с Арваном.

– Я наивно полагал, что ты обратишься ко мне за помощью. Чтобы я подсказал тебе, как лучше управляться с Вердвольдом. В конце концов, это был мой мир.

– Был. Но ты подарил его мне. И я имею право им распоряжаться. Разве нет?

– Право имеешь, – Эхран прищурился.

Сделала глубокий вдох, пытаясь собраться с мыслями. Весь этот разговор казался странным: как будто я Эхрану что-то должна, и теперь он закатывает сцену ревности.

– Прости, – я вздохнула.

– Что я слышу? – удивился бог.

– Повторять не буду. Сама не знаю, почему вырвалось. Я ничего тебе не должна! Извиняться тоже не должна. Но я слишком привыкла относиться к тебе враждебно из-за обмана с замужеством. И при этом... старалась игнорировать все хорошее, что ты для меня делал. Да, наверное, я извинилась за то, что врала каждый раз, когда говорила, будто ценю все, что ты для меня делаешь. Теперь, когда брачные узы не давят и не принуждают, я могу оценить по настоящему.

Эхран слушал меня с изумлением на лице и весьма интригующе вздернутой бровью.

Я вздохнула и продолжила:

– Учитывая твои намеренья, было бы правильной держаться от тебя подальше. Это было бы лучше для нас обоих.

– Не решай за меня. Или ты говоришь об Арване?

– Я говорю о нас с тобой, но... да, для Арвана, как минимум, это было бы безопасней. – Я мотнула головой, сообразив, как странно это звучит. Будто я собираюсь защищать Арвана от Эхрана. Ну уж нет! Больше не собираюсь. В конце концов, они взрослые, самостоятельные мужчины. А я... уже выбрала одного из них. – Однако стоит взять во внимание, что ты в любой момент можешь сорваться. Поскольку я обещала присматривать и помогать, я не стану тебя отталкивать. Все, что я могу предложить тебе, это дружеское общение.

Если большую часть моего монолога Эхран слушал заинтересованно, то на последней фразе помрачнел.

– А если я не захочу общаться дружески? Если меня это не устраивает?

– Вероятно, я ничего не смогу сделать. – Я стойко встретила его взгляд. – Не мне тебе указывать. И я все равно буду вынуждена общаться с тобой, чтобы присматривать. Но ты действительно веришь, что я смогу простить тебе, если однажды ты спровоцируешь Арвана, а заодно и себя? Потеряешь контроль и убьешь его? Думаешь, я смогу простить и когда-нибудь у нас что-то получится?

– Кстати, чтобы этого не произошло. Буду благодарен, если намекнешь в комиссии, что хочешь посетить академию жен.

– Конечно. Я сделаю это.

– В таком случае... – Эхран кривовато усмехнулся, – вероятно, ты победила. Мне придется пообещать, что я не убью Арвана. Однако... провоцировать не перестану, – его усмешка приобрела зловещий оттенок. – Это так весело. А главное, пробуждает эмоции. Как знать, возможно, именно на эмоциях ты все же поменяешь решение и взглянешь на меня по-другому?

- Если ты будешь провоцировать Арвана – это будет меня бесить. Наверное, это не те эмоции, которые ты жаждешь от меня получить?
- Как знать... – на этот раз улыбка Эхрана показалась мне подозрительно предвкушающей.

Глава 4

Эхран стал навеваться часто. Каждый раз, когда комиссия собиралась. Даже чаще, чем Эгран, хотя тому явно было любопытно, к чему приведет этот взрывной коктейль, сменивший некогда уютную атмосферу.

Сегодня Эхран превзошел самого себя. Он заявился с подарком. Преподнес мне шикарную диадему со сверкающими камнями, похожими на бриллианты. Вот только радужные переливы проявлялись отчетливее и ярче – сверкала буквально каждая грань. Под одним углом в глубинах камней вспыхивал изумрудный, под другим – темно-фиолетовый или насыщенно-синий. А на свету они искрились желтым.

Красиво, конечно. К тому же, диадема выполнена в изящном стиле и не кажется тяжеловесной. Чувствуется вкус.

– Эхран... зачем? – упавшим голосом спросила я.

– И ни слова благодарности? Сразу требуешь объяснений? – он усмехнулся, буквально загоняя меня в угол.

Я разозлилась. Отчеканила:

– Благодарю за такой красивый подарок, но я не стану его принимать.

– Мир приняла, а диадему не станешь?

Я могла бы сказать что-нибудь вроде «Тебе вернуть мир?», но, несмотря на раздражение, мозг еще соображал. Я ценю Вердвольд и разбрасываться им, даже на словах, не собираюсь.

– Тогда я была твоей женой. Теперь – нет.

– Но ты и не жена Арвана. А значит, имеешь право принимать подарки и ухаживания других богов.

Знает, куда надавить. Гад! Причем надавил-то он не мне...

– Я против того, чтобы другие мужчины оказывали моей женщине подобные знаки внимания, – заявил Арван и притянул меня за талию к себе. Весьма показательно.

Эхран лишь вздернул бровь, продолжая насмешливо улыбаться. Похоже, его лишь забавляло все происходящее.

– Тебе ли не знать, Арван, что богиня в праве выбирать до тех пор, пока не станет чьей-то женой. Впрочем, Алена превзошла всех наших богинь – она начала выбирать еще с того момента, как была замужем.

М-да. Нехорошо как-то вышло, если задуматься. Стоп. Я была верна Эхрану! Это большее, что я могла сделать, став его женой против воли. Какого черта?!

Я медленно закипала. Арван – тоже.

– Вот и делай выводы, – усмехнулся он, старательно изображая расслабленность, которой не было – я это чувствовала отчетливо. Хотя бы по тому, в каком напряжении рука лежала на моей талии. – Алена выбирала, будучи твоей женой, потому что не хотела быть твоей женой. А сейчас Алену все устраивает, можешь не стараться. Ты упустил свой шанс. Впрочем, никакого шанса у тебя не было. Никогда. Алена не прощает подобных манипуляций.

Взорвалась я уже от слов Арвана.

– Хватит! Мы собрались здесь, чтобы проводить исследования, анализировать, искать способ помочь превращенным девушкам и обезумевшим богам. Я считаю, это не место для выяснения отношений. Или... – я смерила Эхрана строгим взглядом. Затем отстранилась от Арвана, чтобы так же строго посмотреть на него, – если я решу, что мы тратим время впустую, вместо того, чтобы искать способы помочь, я просто выйду из состава комиссии.

Злость Арвана переплавилась в его глазах в нечто обжигающее. Он снова шагнул ко мне, притянул к себе.

– Как скажешь, дорогая. Твое желание – закон. – Его рука скользнула вдоль бока, от талии вверх. Но я была слишком раздражена, чтобы поддаться на эту ласку.

К тому же, голос Эхрана не позволил забыть:

– Так ты примешь диадему? Для богов это такие мелочи.

– Брось эту мелочь куда-нибудь. Поверх вон тех папок, например. Это же не мир.

Я развернулась и направилась к столу, всерьез намереваясь поработать. А диадема пусть лежит здесь, где ее оставит Эхран. Возможно, ему самому вскоре надоест, что эта «безделушка» мозолит глаза?

В свободное время, которого осталось не так много, я решила заняться лепкой из глины. Поздними вечерами уже перед самым сном я почитывала не только книги о перемещениях во времени, но и о силе созидания. Так вот, постепенно погружаясь в теорию, пришла к выводу, что лепка из глины – полезная практика для богини созидания. Еще не создание живого, но уже совершенно точно создание. Хотя бы чего-то.

Поскольку я больше не планировала издеваться над Арваном, остановила выбор на идее слепить котика. Ну а что? Котиков я люблю! Они вдохновляют достаточно сильно, чтобы постараться и не утратить интереса, скажем, слепив только голову. Б-р-р. Вот что я совершенно точно поняла – в созидании важна целостность. Больше никаких голов! Котик от начала и до конца.

Сегодня я как раз заканчивала работу над небольшой скульптурой. По размеру получался самый настоящий кот, достаточно крупный. И несколько уродливый, но уже не настолько, как все мои предыдущие творения. Я задумалась ненадолго, стоит ли сделать его котом или оставить кошечкой... Хм... помимо ушей, у него еще и бока неровные. Как будто отростки какие-то торчат. Надо бы сгладить.

Я вновь потянулась к скульптуре, когда в моей голове раздался голос Арвана:

– Готова к встрече? Я могу переместиться в Вердвольд.

– Да. Перемещайся. Можешь прямо ко мне. Я уже почти закончила.

Пока сосредотачивалась мысленно, чтобы направить Арвану ментальный ответ, вдоль руки скользнула искра магии. Черт! Я не успела отдернуть руку – беленькая, сверкающая искорка пронзила скульптуру. Я замерла.

– Что именно ты почти закончила? – на этот раз голос Арвана раздался у меня за плечом.

Я перевела дыхание. Скульптура не рассыпалась! А я так боялась испортить ее.

– Как видишь, послушала твой совет и занялась лепкой. Только не смей говорить, что котяра уродливый!

– По-моему, это кошка. Разве нет?

– Я же сказала, что закончила только почти.

А спустя мгновение скульптуру окутал белый свет и она зашевелилась.

Это произошло так неожиданно, что я подскочила, буквально запрыгивая в объятия Арвана. Он заключил меня в кольцо рук, тем самым как будто оберегая.

Интенсивность сияния постепенно уменьшалась, а вот двигалась скульптура все активнее, буквально ходуном ходила! Вот отчетливее прорезались шерстинки, которые я старательно продавливала вчера. И внезапно встопорщились! Как... самые настоящие? Нет. Все же это была не шерсть – ошетибилась глина. Последним оживился неожиданно пушистый длинный хвост, загорелись желтым глаза и... приоткрылась пасть, которой не было.

Я с изумлением наблюдала, как сероватая глина наливается насыщенным коричневым цветом. На лапах появляются коготки. А неровные наросты на боках внезапно раскрылись и теперь напоминали заостренные зачатки крыльев.

Кот... вернее, кошка, потому как я не успела приделать дополнительную деталь, прогнулась в спине, выпрямилась, посмотрела на меня и мякнула.

– Эт-то... чт-то т-такое? – запинаясь, выдавила я.

– Похоже, твое первое... хм... вернее, второе создание. Но от начала и до конца созданное тобой – первое. Позволишь?

Арван выпустил меня из объятий и шагнул к кошке. Она зашипела, полоснула его коготками и прыгнула ко мне.

Несколько жутких секунд я не знала, что делать. Несколько жутких секунд Арван готовился атаковать – на его ладони вспыхнул огонек пламени. Но, в конце концов, мы оба вспомнили, что я неуязвима так же, как сам Арван – на его коже не осталось ни следа от коготков. Я выставила перед собой руки, а кошка запрыгнула на них, прижалась ко мне и принялась мурлыкать, потираясь о грудь головой. Ну... просто именно к груди я ее прижала. Поймав изумленный взгляд Арвана, приспустила чуть ниже. Теперь кошка терлась о верх живота, щекоча ребра острыми ушами.

– Она... уже не глиняная! Такая странная... – ошалело пробормотала я.

– Позволишь еще раз? – Арван убрал шарик огня и подошел ко мне.

– Если она не против. – Я посмотрела сверху вниз на кошку. Она замурчала активнее.

Арван осторожно притронулся. Кошка прикрыла глаза, не сопротивляясь. Позволила ее аккуратно погладить.

– Действительно... – заключил бог. – Не глина. Скорее, камень. Но странный какой-то. Он источает тепло. Как будто живой.

– Ну... отчасти я оживила скульптуру.

– А уши кривые.

– Арван! Еще одно слово о моих творческих способностях – и у тебя тоже будут кривые уши.

– Ладно-ладно, прости. Она прекрасна. Как назовешь?

– Может быть... Мурка? Что скажешь, Мурка?

Кошка приоткрыла один глаз. Скосила его на Арвана, как раз принявшегося почесывать за ухом. Затем глаз прикрыла.

– Ну... видимо, она не против. Будет Мурка!

– Милое имя. Похоже, ты сотворила с ней нечто, похожее на то, что сделала с Гришей. Только Гриша уже был сделан таким образом, чтобы походил на человека. Частица магии создания сделала его человеком. С Муркой получилось иначе. Она была просто глиной. А теперь стала живым, теплым камнем.

Я вздохнула.

– У животных есть души?

– Не совсем. Не такие, как у разумных существ. Но с каждым перерождением они развиваются, становятся более сложными структурами. В какой-то момент они могут родиться уже в разумном существе. Впрочем, это долгий путь.

– Но что-то в них есть. А я уже второе создание создала без души.

– Ты научишься. И сможешь подарить душу Грише, если захочешь. Им обоим сможешь.

Последующие полчаса мы выяснили, нужно ли Мурке питаться и насколько она сообразительная. Есть она не хотела – нос воротила от любой еды, даже от свежайшего мяса. Когда я спустила ее с рук, Мурка принялась исследовать дом и быстро освоилась. Так освоилась, что принялась носиться по комнатам! Без магии не поймаешь.

Зато она всем слугам понравилась. И Майле тоже. Фирра заверила, что присмотрит за Муркой и за территорию дома не выпустит, чтобы та в пылу исследовательского интереса не потерялась. Не знаю насчет интеллекта, но мне подумалось, что Мурка не сбежит и не заблудится.

– Поздравляю с созданием домашнего питомца. Она прекрасна, – объявил Арван.

– И уши не такие уж кривые?

– Через пару минут общения с Муркой уже не обращаешь внимания – она покоряет своим любопытством и обаянием, – Арван улыбнулся. – Ну что, будем тренироваться? Или сегодня ты слишком потрясена и хочешь отдохнуть?

– Отдохну, но чуть позже. Думаю, я готова, чтобы снова попробовать.

Я рассказала Арвану о недавнем опыте перемещения во времени. Арван вызвался меня сопровождать, чтобы суметь защитить в случае непредвиденных обстоятельств и помочь, если потребуется. А еще ему и самому было крайне интересно попутешествовать во времени. Я решила, что компания, тем более такая надежная и приятная, будет нелишней.

– Как ты планируешь определять, в каком времени оказалась? Пока Вердвольд есть – это еще как-то можно вычислить. Но в прошлый раз ты очутилась во времени, когда Вердвольда не было.

– Подозреваю, тогда не было ни других миров, ни звезд. Очень далекое время.

– Как минимум, пару миллионов лет назад, учитывая, когда появились древние боги. Как ты собираешься ориентироваться?

– По своим ощущениям, – я пожала плечами. – Только так. Сначала мне нужно научиться перемещаться точно. Если я хочу на день назад – значит, перемещаюсь на день назад. Выбираю год – значит, год. В итоге, если получится делать это четко, я буду просто знать: задалась целью переместиться на миллиард лет назад – значит, я в прошлом на миллиард лет назад.

– Отличный план. Тогда начнем, – Арван взял меня за руку.

Я потянула Арвана вслед за собой в выбранное измерение.

– Любопытное местечко, – он осмотрелся. Мы парили в невесомости, хотя до сих пор могли видеть дом со стенами, потолками, а главное, полом. Вот на его-то уровне мы и парили, больше не чувствуя под ногами опоры.

– Здесь нам тоже нужно быть осторожными. Я прочитала, что все измерения связаны между собой. Небольшие изменения ни на что не повлияют. Скажем, если наткнуться здесь на метеор и уничтожить – ничего не изменится. Но если измерение пострадает серьезно – это скажется и на остальных, в том числе на основном.

– Знаю такую теорию. Она очень старая и на самом деле все не так страшно. Ты это вычитала в книгах древних?

– Да... Когда готовилась к путешествиям во времени.

– Раньше верили в это, – Арван кивнул. – А может, связи на самом деле были прочнее. В наше время изменения в отдаленных измерениях ни на что не влияют. Не мы с тобой первые используем другие измерения для экспериментов. Некоторые были уничтожены или наполнены такой магией, что туда даже богам лучше не соваться. С основным, как и с соседними измерениями ничего не происходит.

– Мы отправляемся в прошлое. А если там и правда связи настолько сильные, как написано в книгах тех времен?

– Вполне может быть. Не беспокойся, Алена. Я рассказываю это не для того, чтобы, как только окажусь в прошлом, побежать крушить иные измерения.

– Надеюсь, – я улыбнулась чутьочку нервно и переместила нас. – Хм...

– Ты же собиралась на день назад. Верно?

– Промахнулась, – я пожала плечами.

Вердвольд в этом времени уже существовал. Дом – тоже. В некоторой степени. На этапе строительства.

– Знаешь, когда был построен этот дом?

– Кажется... лет двадцать назад. Попробуем еще раз. Нужно больше тренировок, – заявила я и снова нас переместила.

– Какова твоя цель на этот раз? – уточнил Арван.

– Пятьдесят лет назад. Но эльфы здесь жили сто тридцать лет назад.

Мы оба посмотрели на обнаженную эльфийку, со смехом перепрыгивающую с одного дерева на другое.

– Еще раз! – Я переместила нас в космос. Вернее, точку-то не меняла, но мы очутились во времени, когда Вердвольда еще не существовало. Словно насмешка над недавним обсуждением, неподалеку медленно пролетал метеор.

– Постой, Алена. Может быть...

Но я уже снова нас переместила и потрясенно замерла, во все глаза рассматривая нечто удивительное. Арван тоже замолчал. Буквально в нескольких метрах от нас парила богиня созидания. Она ловко переплетала сияющие потоки магии, и в этих потоках постепенно формировался шар.

– Создание Вердвольда? – прошептала я.

– Похоже на то. За всю свою жизнь я дважды наблюдал за созданием миров. И каждый раз это так невероятно... – замороженно сказал Арван.

Охваченный белым сиянием шар, пока еще нематериальный, только магический, стремительно разрастался в размерах и приобретал голубоватые оттенки – так в нем образовалась вода. Рядом раздалась вспышка, затем еще одна, еще. Я вздрогнула и, запаниковав, поспешила нас переместить. Не хочу ничего испортить! Не хочу ни на что повлиять – Вердвольд должен быть создан без помех. А как знать, не повлияет ли наше присутствие на столь восхитительный и тонкий процесс?

– Алена, все хорошо! Ничего страшного...

Арван хотел сказать что-то еще, но замолк. Потому что мы оказались в пустом космосе, но неподалеку раздавались яркие магические вспышки и слышался рев. Странно знакомый рев...

– Что происходит?... – я растерялась.

Арван нахмурился, всматриваясь в космические глубины. Снова рев, очередная вспышка, озаряющая темноту.

– Кажется, это Хэрж?! – догадалась я.

– Хэрж из прошлого? Ты понимаешь, в какое время нас переместила?

– Нет... Но здесь нет ни планет, ни звезд. Как минимум пара сотен лет назад. Арван! Мы можем увидеть Хэржа за двести лет назад, а то и больше. Что он делает здесь, почему рычит?

Рев повторился, однако на этот раз он звучал несколько иначе. Как будто... другой голос?

– Хэрж – не единственный дракон?

– Насколько я знаю, такой, как Хэрж – единственный. Подобных ему больше нет.

Я осмотрелась, оценивая расстояние. Пожалуй, ничего страшного, если мы подберемся чуть ближе, чтобы понять, что происходит. Главное вернуться назад в исходную точку. Но даже если не вернемся – поблизости миров быть не должно и в настоящем времени.

– А кто такой Хэрж? Почему он единственный в своем роде? – Я поплыла вперед, продолжая держать Арвана за руку.

Это мы с самого начала решили – контакт должен сохраняться, чтобы я в любой момент могла нас перенести. Если задуматься, для Арвана путешествия во времени в некоторой степени опасны. Без меня он не сможет вернуться. О том, что и я могу напортачить с возвращением, старалась не думать. А то с такими мыслями только дома сидеть, от страха трястись.

– Может, что интересное о нем узнаем, – пробормотала я.

– А спросить не пробовала?

– Спрашивала. Он уходит от ответа. Хэрж не хочет обсуждать прошлое по каким-то причинам, а я не лезу к нему в душу.

– Но он твой друг, насколько мне известно. Не стыдно подглядывать?

– Ты меня отговариваешь?

– Ни за что! Я и сам хочу посмотреть. Так, намекнул аккуратно, что тебя может сгрызть совесть.

Я мотнула головой и ускорила движение.

– Алена, осторожно!

Очередная вспышка – и сильнейший поток магии разошелся во все стороны, но Арван вовремя отреагировал. Обнял меня, прикрыл собой, вместе с тем создавая щит. Нас тряхнуло и легонько подбросило, но в остальном ударную волну удалось погасить.

– По-моему, это опасная затея... – заметил он ошалело.

– Хм... почему? Мы можем защититься.

– Нет, Алена. Мы вряд ли сможем защититься.

– Почему? – повторила я, продолжая путь.

Пылевое облако, возникшее из-за взрыва, рассеялось, являя нашим взорам двух драконов. Хэрж и незнакомый дракон извивались в невесомости и с громким ревом сражались.

– Они в основном измерении. Там же используют магию. А пронеслось сразу по нескольким измерениям и задело так сильно, что я едва удержал щит. Представляешь, какая у них сила?

Смысл сказанных слов медленно доходил до сознания. Мы в другом измерении! Нас не должно было задеть. Но задело. Магия драконов оказалась настолько мощной, что прошла по нескольким измерениям. Как такое возможно?

Хэрж, огромный изумрудный дракон, сейчас казался по-настоящему угрожающим. Его глаза полыхали яростью схватки. Тело двигалось с невероятной скоростью, хвост извивался, нанося удары один за другим. Но его противник, темно-фиолетовый дракон с четырьмя длинными, шипастыми хвостами, выглядел еще огромней и злее. С диким ревом он атаковал. Проблеск клыков, удар – и на боку Хэржа появляются царапины.

Я понимала, что нужно убираться отсюда. Если они повторят магический удар – нас сметет. И как знать, возможно, этот удар окажется не менее мощным, чем взрыв умирающей планеты? Но, несмотря на понимание, насколько это опасно, я, как замороженная, продолжала наблюдать за космическим боем драконов.

– Алена, пора уходить.

– Как думаешь... Хэрж победит?

– По крайней мере, мы знаем Хэржа, а не этого хвостатого.

– Ты прав. – Я вздохнула и сосредоточилась.

Фиолетовый дракон раскрыл пасть. Пыхнуло огнем – и эта вспышка, зарождающаяся в глотке дракона, напоминала сверхновую. Я поспешила переместить нас обратно в настоящее время. Осмотрелась изумленно. Ах да, мы же отделились от начальной точки. И теперь оказались в космосе, рядом с Вердвольдом.

– Это наше время? – уточнил Арван.

– Надеюсь, что так. Сейчас проверим.

Я переместила нас в гостиную с эркером. Облегченно выдохнула. На столе я оставила календарь, чтобы теперь каждый раз можно было легко и быстро проверять, удалось ли вернуться в наше время, не напутала ли что.

– Да, все в порядке, – заключила я. Сегодняшняя дата. Что любопытно, часы показывают, что с момента нашей отлучки прошло пять минут. Хм... надеюсь, это ничего страшного? Мы путешествовали дольше пяти минут, но, в конце концов, здесь нет наших двойников, а значит, я ненароком не создала какую-нибудь жуткую временную петлю, которая разрушит Вселенную. Содрогнулась от этой мысли.

Я делаю все возможное, чтобы минимизировать риск экспериментов. Все хорошо.

– Кто же такой Хэрж... – пробормотал Арван.

– А может, у него не такая уж жуткая магия? Откуда знать, насколько далеко во времени нас забросило? В то время, как мы подозреваем, связи между мирами были сильнее. Возможно, и не требовалась огромная мощь, чтобы магия прокатывалась сразу по нескольким измерениям. Это ведь то, о чем я говорила!

– С одной стороны – да. А с другой... насколько бы сильной ни была магия, я едва удержал щит.

– И что это значит?

– Значит, что я понятия не имею, кто такой Хэрж.

– Попробую его расспросить. Но не уверена, что ответит, – я опустила в кресло. Все же утомилась немного от всех этих перемещений.

Арван присел на подлокотник рядом со мной.

– Насчет перемещений. Я хотел предложить один вариант. У тебя не получается перемещаться, ориентируясь по времени: десять лет назад, сто. Это не работает, как не работало перемещение по названию мира. Но когда перемещаешься в пространстве, ты прекрасно находишь места с нужными тебе параметрами. Может быть, при перемещениях во времени стоит применить такой же метод?

– То есть перемещаться, концентрируясь на каком-нибудь событии из прошлого?

В этот момент ко мне на колени с громким «мяу» запрыгнула Мурка. Я потрепала ее по голове, удивляясь ощущениям: теплый, мягкий камень. Тяжеловатая, между прочим! Вполне вероятно, будь я человеком – она сломала бы мне кости.

– Именно так, – Арван кивнул. – Нужно составить список событий, на которые ты хотела бы взглянуть. И начинать с них.

– Мысль хорошая, это может сработать, – я задумчиво кивнула, продолжая поглаживать Мурку. Оправдывая имя, она замурчала. – Но я бы поостереглась выбирать события из исторических книг.

– Ты поэтому так испуганно рванула, когда увидела создание Вердвольда?

Я кивнула.

– Несмотря на все меры предосторожности, я опасаясь, как бы не навредить.

– Из измерения, в котором мы находились, ты не могла помешать созданию Вердвольда.

– Ты это почувствовал? Ощутил совершенно точно?

– Я просто знаю. Это факт, Алена. Вердвольд создан не так давно, чтобы между измерениями была какая-то связь. Если тебе так будет спокойней, пока стоит перемещаться в недалекое прошлое. Не дальше пятисот лет назад, к примеру. Согласна?

– Нужно поискать варианты и составить список событий, – я вздохнула.

Когда Арван ушел, я посмотрела на Мурку.

– И что мне с тобой теперь делать?

– Мур? – она подняла голову, заглядывая в глаза.

Еще одно создание без души. Нужно попросить Хэржа раздобыть для меня книги о создании душ. Вот как раз с более простого варианта – души животного и начну. Хочу, чтобы у всех моих творений были души!

Но, по крайней мере, Мурку можно оставить себе. Ей никакая социализация не требуется, а в доме она за первый же день прекрасно освоилась.

– Арван, это что?

– Книги.

– Но... как? – я растерялась, не зная, что именно хочу спросить. Наверное, просто не ожидала, что Арван принесет мне целых две стопки весьма толстеньких книг. На вид, по большей части не менее древних, чем в коллекциях межмирового архива.

– Нашел в своей библиотеке в Эрдане. Полагаю, эти книги помогут тебе научиться создавать души.

– Ох, Арван... это то, что нужно! Обожаю тебя! – я бросилась к нему на шею, не скрывая эмоций.

Арван с готовностью меня подхватил, приподнял, закружил. Я засмеялась. А когда он остановился и вновь поставил меня на ноги, мы замерли, глядя друг другу в глаза.

– Значит, обожаешь? – хитро спросил бог. – Все, что нужно, чтобы ты меня обожала – вовремя приносить нужный комплект книг?

Руки Арвана скользнули от талии вверх, заставляя дыхание сбиться.

– Не могу сказать, что это все – девушки любят разнообразие. Но... это, определенно, очень хороший шаг. – Я с улыбкой прильнула к Арвану, устраивая ладони у него на груди.

– Значит, подумаю, чем еще можно тебя покорить. Очень уж понравилось восклицание «Я тебя обожаю», – с усмешкой он потянулся к моим губам.

После долгого, головокружительного поцелуя я все-таки не удержалась от любопытства и поспешила к книгам.

– Я создал себе еще одного конкурента, – Арван притворно вздохнул. Но тоже подошел, чтобы показать, где какие книги и в каком порядке лучше их прочитать.

– Ничего не могу с собой поделаться, – я пожалала плечами. – И в одном-то мире было столько всего интересного, а уж теперь – тем более! Целая Вселенная, которую еще предстоит изучить. Божественные способности, новая жизнь... Все это слишком интересно, чтобы сосредоточиться на чем-то одном, даже таком приятном.

– Это меня в тебе и привлекает, – Арван обнял со спины, сцепляя руки у меня на животе. – Ты всегда чем-то интересуешься, жаждешь узнавать новое, постигать. Ты многогранна. Ну а мне... придется постараться, чтобы вновь обратить на себя твое внимание. – Он поцеловал меня за ухом. Затем поцелуи спустились вдоль шеи.

Дыхание снова сбилось. Я откинулась на грудь Арвана, наслаждаясь ласками. Его руки сжались у меня на талии. Зубы прикусили кожу в основании шеи. С судорожным вздохом я признала:

– Пожалуй, книги могут немного подождать...

Через несколько часов, после того, как мы с Арваном прокатились по Вердвольду – я на единороге, он на здешней лошади, – и пообедали, я задалась вопросом:

– Как думаешь, а что ест Хэрж?

– Мясо, наверное. Обычно драконы едят мясо.

– Сырое? Они охотятся?

– Смотря какие драконы.оборотни, которые имеют человеческий облик, чаще предпочитают более человеческий и разнообразный рацион. Но да, все драконы любят охотиться. Едят или сырое мясо, только что пойманное, или перед употреблением прожаривают его собственным огнем. А почему ты вдруг заинтересовалась рационом Хэржа?

– Я просто подумала, что он столько всего для меня сделал. А я ни разу ничего ему не подарила.

– Хочешь подарить ему тушу зарвала?

– А зарвал – это кто? – заинтересовалась я.

– Огромное животное, весит почти тонну. Мясо нежное, с большим количеством прожилок из сала. Поохотимся?

– Ну уж нет. Я не собираюсь никого убивать! Собственноручно – нет, не могу. И раньше не могла, а уж теперь, когда стала богиней созидания – и вовсе выворачивает от подобных мыслей.

– Ты можешь попробовать создать для него что-нибудь вкусенькое.

Я передернула плечами, представляя, как леплю из глины какое-нибудь животное, оживляю, а потом отдаю на съедение дракону. Жуть!

– Я бы хотела приготовить что-нибудь из свежих продуктов: мяса, которое любят драконы, овощей, фруктов, ягод. Приготовлю Хэржу праздничный стол! Это можно устроить?

– Конечно. А со столом, который парит прямо в космосе, я тебе помогу.

– Может быть, ты поможешь и с чем-нибудь другим? – я подмигнула Арвану, все больше загораясь идеей.

Хэрж столько всего хорошего сделал для меня. Пришел и мой черед порадовать его!

Арвану я, кстати, тоже хотела бы сделать подарок, но с этим сложнее. Лепить из глины и дарить поделки – как-то странно. Зачем повторяться? Я хочу сотворить для него что-нибудь при помощи магии созидания. Насколько я успела узнать, созидательные способности в божественном обществе весьма дорого ценятся. А значит, стоит узнать, что именно Арвану нужно. Может, сотворить в каком-нибудь мире океан или месторождение полезных ископаемых. Или еще что-то, столь же важное. Вот было бы здорово сделать такой подарок! Пора возобновить тренировки по созиданию.

Следующие несколько часов мы занимались готовкой на кухне в усадьбе Арвана. Сам Арван участвовал мало, зато обеспечивал меня всем необходимым и гонял слуг за продуктами. Я готовила не особо хорошо, достаточно вспомнить несчастный салат из папайи, открывший мне дверь в божественные миры, но ради Хэржа постаралась. Тем более фирры тоже помогали. А за рецептами я слетала на Землю! К маме. Что может быть оригинальней земных рецептов, воплощенных при помощи иномирных продуктов?

Особое внимание я уделила мясным блюдам, но добавляла к ним и овощи, и фрукты, и ягоды. Зарвал тоже пошел в дело! Точнее, нежнейшая вырезка, после долгих стараний превратившаяся в гуляш со специями и зеленым овощем, по вкусу напоминающим морковь. По пути я, кстати, заучивала названия ингредиентов, уточняя у Арвана их происхождение и насколько часто они используются в божественной кухне.

К вечеру ужин, который вполне сгодится в качестве пира для двадцати персон, был готов. Я перевела дыхание и удовлетворенно плюхнулась в кресло, переместившись в гостиную.

– Пойдешь со мной к Хэржу?

– Конечно. Я же обещал помочь с оформлением стола. К тому же, не хочу пропустить реакцию дракона – мне и самому любопытно, что из всего этого получится. Ты планируешь расспросить его о фиолетовом противнике с четырьмя хвостами?

– Я планирую рассказать ему, как прошло путешествие. А захочет Хэрж что-то пояснить или нет – дело его. Но на самом деле я просто хочу сделать своему другу приятное.

– Ему повезло, что это не голова тролльчихи, – хмыкнул Арван. – Впрочем, ты явно совершенствуешься в лепке из глины. Как Мурка?

– Мурка – прекрасно. Исследует дом, покоряет сердца слуг. Ее постоянно пытаются чем-то накормить, но она отказывается. Как думаешь, я смогу превратить камень в настоящую плоть? Хочу, чтобы она жила.

– Сможешь, если захочешь. Но не стоит так на этом заикливаться. Есть же каменные горгульи. И каменные тролли. Не нужно думать, будто ты создала неполноценное существо.

Неполноценное. Потому что без души. Но это я со временем тоже исправлю!

– Кстати, по ночам она забирается ко мне в постель.

Судя по выражению лица Арвана, эта новость ему не слишком понравилась.

Я прикрыла глаза, представила дракона и попробовала связаться с ним мысленно.

– Хэрж? Ты меня слышишь?

– Алена? Как прелес-стно... – удивительно, но его мысленный голос звучал с еще большим шипением, – ты научилась разговаривать ментально. Поздравляю.

– Спасибо, Хэрж! У тебя найдется сегодня немного времени? Хотя бы полчаса. Есть сюрприз.

– Для с-сюрприза найдется-ся... Через десять минут. На нашем месте.

Я открыла глаза и передала слова Хэржа Арвану.

– У тебя все лучше и лучше получается ментальная магия.

– Учитель был хороший.

– И незабываемый урок? – Арван многозначительно улыбнулся. – Может, повторим?

– С удовольствием. Но сейчас у нас всего десять минут, чтобы накрыть на стол в космосе!

Когда Хэрж переместится – все уже должно быть готово.

Оказалось, что мне не казалось... Боги могут двигаться быстрее людей. Я освоила умение совершенно внезапно и даже поначалу не замечала, пока Арван не обратил на это внимание. Ради Хэржа мы постарались. Так что через десять минут стол был готов. Я даже поставила букетик цветов, который Арван защитил при помощи магии. Собственно, изучением этой магии я и занималась, когда появился Хэрж.

– Что это? – поразился дракон, изумленно замерев перед парящим в невесомости столом. Стоит заметить, стол мы выбрали не самый маленький – за похожим мы всей семьей собирались на праздники. Так же, как на наших праздниках, космический стол ломился от разнообразных угощений.

– Сюрприз! – объявила я. – Хэрж, я очень благодарна за всю твою помощь, отзывчивость, за готовность выслушать. В качестве моей материальной благодарности прими, пожалуйста, этот скромный ужин. Кстати, Арван тоже помогал.

– Я не готовил, – фыркнул Арван. Как будто, если кто вдруг подумает, что он приложил свою божественную руку к готовке, рухнет Вселенная.

– Это... так неожиданно, – растерялся дракон.

– А ты попробуй что-нибудь. Чтобы привыкнуть, – предложила я.

Дракон поплыл вокруг стола. Ну, то есть как... его размеров хватало, чтобы взять в кольцо весь стол, даже такой большой. Хэрж принялся наматывать круги, с любопытством прихвываясь и присматриваясь к блюдам. Наконец он остановился. Примерился, открывая пасть, и опрокинул в себя рагу с овощами. Прикрыл глаза, облизнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.